

Б. М. Моносов

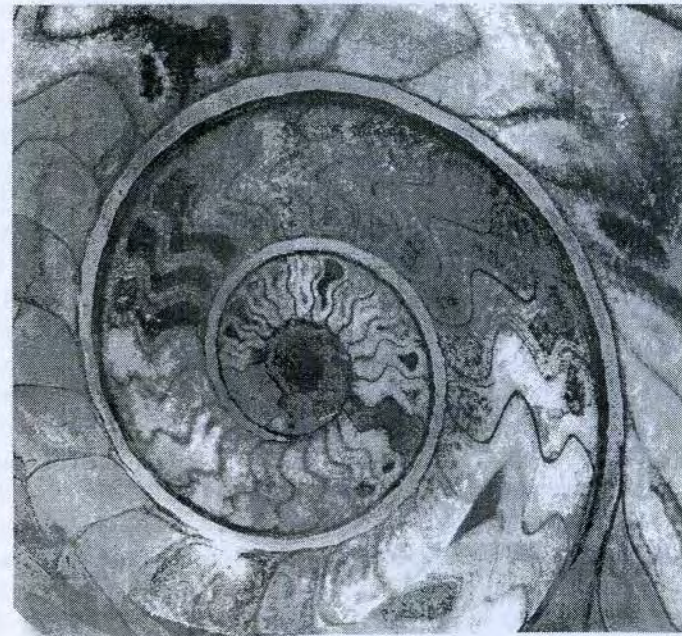
Санкт-Петербург 2006

Часть 1

Б. М. Моносов

Мастер магии

Часть первая

Вход в спираль

Санкт-Петербург 2006

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ Повествующая, вобщем-то, ни о чем, но зато содержащая глубокое исследование этого предмета	3
ГЛАВА ВТОРАЯ В которой появляется некий намек на сюжет, и применяются боевые Арканы	7
ГЛАВА ТРЕТЬЯ События в которой развиваются во сне, что не мешает им быть весьма значимыми.....	10
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ В которой происходит столкновение идей	11
ГЛАВА ПЯТАЯ В которой все еще ничего толком не происходит, но бестолковых событий случается много.	17
ГЛАВА ШЕСТАЯ В которой анализируются слухи и снятся вещие сны.....	20
ГЛАВА СЕДЬМАЯ В которой трактуются сны и рассуждают о сокровищах	23
ГЛАВА ВОСЬМАЯ Содержащая очень полезные сведения о некоторых малодоступных артефактах	24
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ В которой происходит странное космическое путешествие	27
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ В которой Сны кончаются, а сновидения остаются. Мечта Голливуда.....	29
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ Содержащая воспоминания.....	33
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ В которой продолжают воспоминания	35
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ В которой восстают МЕРТВЫЕ, и рассказывается родословная рабби бар Леона	37
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ Посвященная Сету.....	38
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ В которой Сергей думает.....	40
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ В которой описывается сеанс связи.....	41
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ В которой сообщаются некоторые сведения из Чёрной Книги и ведутся диспуты.....	43
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ Питье чая по второму кругу	46
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ Завершающая первый виток спирали.....	53

Веревка есть веревка простое

Из учебного наставления для палачей

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПОВЕСТВУЮЩАЯ, В ОБЩЕМ-ТО, НИ О ЧЕМ, НО ЗАТО СОДЕРЖАЩАЯ ГЛУБОКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТОГО ПРЕДМЕТА

Сергей сидел за столом и пил чай с малиновым вареньем. Состояние было весьма тоскливым. Болели старые раны, знаменуя собой приближение грозы. С улицы парило через открытое настежь окно, несмотря на поздний вечер. Намазывая очередной ломоть черного хлеба вареньем, Сергей с тоской подумал, что на самом деле никакого прогресса нет. Прогресс придумали масоны, чтобы хоть как-то оправдать свое существование, а есть на самом деле болото, именуемое временем, которое на самом-то деле никуда не течет, а стоит на месте. Он припомнил с десятков таких же душных вечеров, которые тянутся медленно, как железнодорожный состав под бомбежкой, и все никуда не могут прийти, потому что никуда на самом деле не идут.

Так же душно было в провинциальной столице Ершалоиме, около двух тысяч лет назад, когда стало известно о казни и отбытии Посланца. И сделать было практически ничего нельзя, не смотря на то, что на орбите уже крутился десантный корабль с Дана с двумя дивизиями отборной Данайской пехоты, и на выходе из подпространства выкинул причальный маяк гансейский крейсер, способный своими гравитационными орудиями разнести такую мелочь, как Солнечная система, минуты за три. И сделать было уже ничего нельзя, и было уже поздно, и Пилат, прокуратор Иудей, уже не только умыл руки фигурально, но и успел многократно вымыть их физически с момента казни. Посланец не призвал на помощь небесное воинство и был благополучно замучен на кресте с помощью гвоздей, терний и солнечных ожогов. С чем и отбыл, предоставив оставшимся самим расхлёбывать эту историю, которая все тянулась и тянулась, не желая заканчиваться, обрастала новыми подробностями и росла как снежный ком.

Сергей представил себе картину битвы Данайской дивизии с римским легионом. Почему-то по аналогии из глубин памяти выплыла картина: песок, барханы и напарник, лежавший рядом с Сергеем, поглаживающий кожаной замшевой перчаткой вороненую трубку распылителя. Солнце палило так, что даже изготовленная из поляризованного и затемненного защитного стекла маска не спасала от слепящего света. Сергей осматривал расположенные впереди барханы через тридцатикратный увеличитель. И уже нахватался “зайчиков”.

Фаланга выползла из-за бархана все равно совершенно внезапно, так что увеличитель, способный показать муравья на расстоянии километра все равно не дал преимущества. Солнце отразилось разом от трех сотен блестящих, обшитых медью щитов гоплитов, и тут же ослепило всех сидевших в засаде – то есть как раз Сергея и Герасима. Последний, обладая великолепной реакцией,

все же не растерялся, и тут же начал палить из распылителя, обращая в пыль и без того мелкий песок.

— Гера, ты об аккумуляторах помнишь? — тихо спросил Сергей.

Герасим пришел в себя и прекратил размельчать в прах песок.

Фаланга меж тем приближалась, мерно качая щитами и выставленными копьями. Лица гоплитов, скрытые бронзовыми шлемами, были обращены в сторону наведенного Сергеем морока. “Глюк” был очень впечатляющий: сотни боевых колесниц персидского войска, более тысячи тяжелых воинов под прикрытием сотен лучников. Греки всерьез собирались совершить подвиг. Конечно, никаких персов здесь не было и в помине. Зато были развалины древнего города, разведанные отрядом конницы и таинственные сосуды из странного металла, найденные в развалинах дворца. Как было объяснить грозным завоевателям, что это не просто город, а исследовательская база Ассуров. Что заброшенный дворец — это склад боеприпасов, а внутри таинственных сосудов — биологическое оружие, способное стереть с лица Земли те жалкие остатки человечества, которые уцелели после Большой Войны.

— Простите ребята, вы были действительно очень круты, — сказал Сергей, нажимая кнопку автоприцела. Герасим включил свой распылитель на “постоянное излучение” и вскочил, удерживая изрыгающий синий свет прибор на уровне бедер.

Увидев его, ряды греков, смутились и остановились. Некоторые стали указывать на него пальцами. Действие ужасного сокрушающего луча было страшным и неумолимым. Могучие воины, попавшие под его удар, обращались в прах. Никакие доспехи не помогали. Войско упало на колени перед мощью доступной только богам. Озверевший было Герасим, остановился и отключил излучатель. Сергей же вынужден был сосредоточить свое внимание на “персах”. Изображение, созданное мороком начало расплываться и расплзаться ключьями тумана. Греки с ужасом смотрели на “погибель” персидского войска. Герасим же меж тем трансформировал свою внешность в привычный для аборигенов облик.

— Это же Геркулес, — закричали воины.

Сергей, уязвленный лаврами, доставшимися Герасиму, тоже поднялся, демонстрируя грекам свою рыжую шевелюру.

— Феб, — закричали греки, — сам стреловержец Феб здесь.

Сергей поднял руку, требуя внимания воинов. — Уходите, там смерть, туда нельзя, — крикнул он.

Воспоминание окончилось, и он снова оказался на кухне. Сколько прошло времени, было не понятно, но судя по всему — немного. Чай еще не остыл. Что же было дальше? Попытался вспомнить Сергей, но настоящее накатывало волнами времени, закручивало и влекло вперед к новым событиям, новым заботам. И накатывала ночь, и силы тьмы обретали власть над миром.

Гроза за открытым окном тем временем началась. Электричество, скопив-

шеся в атмосфере, бесцельно расходовалось на молнии, как боеприпасы во время салюта. Некий громовержец стрелял по городу не прицельно, короткими очередями, и все время мазал.

Сергею припомнился его давний знакомец русский царь Петр, человек крайне рациональный, но в месте с тем большой любитель празднеств, салютов и фейерверков. Экономя на всем и бережно относясь к необходимым для настоящей войны боеприпасам, царь не скупился на порох для огненных феерий, понимая, что именно демонстрации, а не реальные достижения создают имидж. Захват трех старых посудин можно превратить в блестящую победу на море, истратив на салют больше пороха, чем было истратено при абордажном бое, а кровопролитную битву с сомнительными результатами можно задним числом перекалвалифицировать в мелкие арьергардные стычки, возникшие в процессе перегруппировки “наших” войск. Сей манер ведения дел, собственно, и именовался фразой “европейский политик”.

Перескочив сознанием из азиатской пустыни, на отца основателя этого города, Сергей продолжал наблюдать в окно бушующую грозу. Петр выстроил этот город в этом странном месте, чем достал всех сразу: шведов, бояр, попов и даже ингерманландских жрецов “Темной Девы Вод”, о существовании которых вряд ли подозревал. Выстроив крепость как раз на месте их древнего святилища, царь приватизировал мощное место силы и построил свой пульт управления этой древней империей, а вернее, превратил в империю эту обширную и самобытную территорию. Город, выстроенный сумасбродным царем, напоминал большой кукиш, демонстрируемый Западу, Востоку, разуму и цивилизации. Последующие правители сделали все, чтобы в меру сил усугубить ситуацию.

Умный Павел, прославивший среди своих диких подданных сумасшедшим (признание того, что ум у него хотя бы изначально присутствовал), попытался отгородиться от своей бредовой столицы стенами замка с настоящим рвом и подъемным мостом, как это раньше и позже делали Московские владыки. После смерти Павла, которого цитадель все же не спасла, правители пытались отгораживаться от города оградами, штыками гвардии, но город наступал и, в конце концов, правители империи сбежали в Москву под защиту стен древнего кремля. А город остался. Очень странный город, напоминающий древний Вавилон. Сергей был заточен в этом городе как джин в бутылке. Однако в отличии от старого злого джина, возненавидевшего свою бутылку, Сергей этот город любил и пребывание в нем как заключение не рассматривал. Он был даже благодарен Петру и его сумасбродным потомкам за создание такого оригинального прибора. Сергей уже довольно давно присматривался к особенностям функционирования этого города, в качестве некоего энергетического преобразователя качеств, и так до конца не смог решить, для чего конкретно эту машину можно приспособить. Машина получилась многофункциональной и состояла из большого числа компонентов.

Если официальный центр был ржавым и заброшенным пультом управления Империей, то новые спальные районы явно служили генераторами энергии. Музеи являлись информационными базами, многочисленные НИИ выполняли роль искусственного интеллекта, а заводские окраины служили двигателями, изменяющими свойства пространства. Все это было переплетено проводами лабиринтов подземных сооружений и линий метро и комбинировалось с остатками древних культовых сооружений, над которыми как футляры возвышались здания церквей и соборов.

– Зачем-то эта странная машина существует? – задавал Сергей сам себе, в который раз этот вопрос, но ответить на него не мог. – И ладно, и хорошо. Будем пить себе чай дальше. С вареньем. И чёрт с ним с этим городом. Тем более, изначально все подозревали, что это именно так.

Запытаный озверевшим Петром дьяк кричал на дыбе страшные слова: – Петербургу быть пусту.

Петр пытался выяснить детали этого страшного пророчества, но хлипкий дьяк помер раньше. Ладно. Сергей намазал еще один кусок хлеба вареньем. Однако кто-то наверху решил, видимо, что на сегодня все запланированные бутерброды уже съедены. Этот оказался почему-то лишним. Так как именно в период подготовки к приему этого, уже намазанного вареньем бутерброда раздался звонок в дверь. Сергей мысленно выругался и спросил непонятно у кого, кого это чёрт несёт на ночь глядя.

Непонятно кто тут же и откликнулся:

– А ты сам посмотри.

Сергей закрыл глаза и сосредоточился на звонящем уже в третий раз. В поле зрения Сергея оказалась лестничная площадка, на которой стояла нестарая еще цыганка. Совсем из тех, что шумною толпою по Бесарабии гуляют. Дочь шатров упорно жала на звонок Сергеевой квартиры, выражая собой твердую решимость быть услышанной. Сергей заподозрил было засаду, но, осмотрев окрестности, не заметил присутствия других лиц. Тогда он пошел в прихожую и открыл дверь.

Вы неправильную порчу наводите

*Из древней рекламации,
найденной на глиняной табличке*

ГЛАВА ВТОРАЯ В КОТОРОЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ НЕКИЙ НАМЕК НА СЮЖЕТ, И ПРИ- МЕНЯЮТСЯ БОЕВЫЕ АРКАНЫ

Цыганка просочилась в квартиру как утренний туман, и Сергей сразу же захлопнул за ней дверь, испугавшись, что ее так же легко и выдует из квартиры, причем не одну, а с деньгами и некоторыми особенно ценными вещами. Однако цыганка, сделав пару шагов, остановилась внезапно как вкопанная и застыла совершенно неподвижно, уставившись в одну точку. Раскачиваясь как сомнамбула, она стояла посреди прихожей, впившись неподвижным взглядом в картинку, висящую в маленькой рамке на противоположной стене.

– Ах да, – подумал Сергей, – пол года тому назад я повесил сюда защиту от недружественного вторжения.

Очевидно, эта романа явилась к нему с недружественными намерениями. – Эй, любезная, говорить можешь?

– Да, – сквозь зубы процедила цыганка, совершенно не собираясь становиться любезной.

– Ты зачем пришла? – спросил Сергей у совершенно каменной статуи.

– Меня к тебе по делу прислали.

– Кто прислал? – спросил Сергей.

– Отпусти, – зашипела цыганка.

– Зависит от твоей откровенности, – объяснил Сергей. – Врать не будешь – отпущу. Начнешь врать, будешь здесь вечно стоять как изваяние. Нерукотворный памятник, как у Пушкина.

– Никакого Пушкина я не знаю, – сразу же начала запираяться злоумышленница.

– Значит, ты работаешь на Толстого? – задал вопрос Сергей тем самым голосом, от которого еретики в Толедо сразу начинали каяться и воспринимать догматы “Матери нашей католической церкви” как молоко собственной матери.

Романа, окаменевшая от заклинания “взгляд василиска” владела только голосом, но и он начинал ей отказывать.

– Не знаю ни толстых, ни худых, меня Юкко к тебе послал, – завизжала она.

– Это Кривой Юкко, что ли? – спросил Сергей мягко.

– Нет, нет, это Юкко Матутитивякки.

– Великий – Великий, что? – не понял Сергей.

– Великий Маг и Волшебник – пояснила дочь шатров.

– Надо же, – не поверил Сергей. – Прямо таки Маг и даже Волшебник? Да еще и Великий. И что ему надо от скромного адепта?

– Ты ему не нравишься, – выпалила цыганка.

– Ну вот, – грустно сказал Сергей, – я его еще не знаю, а уже ему не нравлюсь. Прямо как с Тутмосом.

– Каким Тутмосом? – не поняла цыганка.

– Кажется, третьим, точно не помню. Покойный фараон тоже меня заранее невзлюбил. Заочно.

Цыганке параллель явно не понравилась.

– Юкко велел передать, чтобы ты убрался.

– Да, было бы хорошо, – мечтательно сказал Сергей.

– А он, этот Юкко, и в правду такой великий? – спросил Сергей, поднимая руку над головой. Цыганка, неотрывно смотрящая на мандалу, не увидела его жеста, но, видимо, поняла.

– Он – крупный мужчина, – подтвердила она.

– Помнится Эрик Датчанин потребовал у Харольда Саксонского половину принадлежащей Саксам земли, а Харольд ответил, что готов выделить ему не более трех локтей, но, учитывая огромный рост Датчанина, по моему совету, пообещал добавить еще два локтя английской земли. И в итоге так оно и получилось. Так вот, я ему добавки не дам, пусть покоится сидя. Короче говоря, передай своему Юкко, что он меня развлек. Однако за свои слова надо отвечать и теперь я за него возьмусь.

Сергей выставил ладонь перед лицом пленницы. Она зашевелилась и сразу же встала спиной к защитной мандале.

– Иди с миром, – сказал Сергей, открывая дверь. Цыганка выкатилась из квартиры как бильярдный шар и прыгнула по лестнице.

– Ну, вот, послал бог гостя на ночь глядя, а я его гостя, вернее гостью турнул. А ведь могло быть совсем по-другому: пикник с цыганкой до утра и легкая дуэль на рассвете с колдуном Юкко. И чтоб на палашах. Когда я к стати последний раз дрался?

Сергей задумался.

– Кажется, последний раз я стрелялся с гауптштурмфюрером Дитрихом фон Клюге из-за этой, как ее Бригитты? Или Шарлоты? Сколь Сергей не пытался вспомнить лицо зрелой валькирии рейха, перед глазами возникали только массивные ягодицы и еще бледное лицо фон Клюге с аккуратной дырочкой во лбу. Нет, дуэли должны проводиться только на шпагах. Он попытался вспомнить свою дуэль с маркизом Карачиоли, в Риме, но вместо этого выплыл какой-то бой на двуручных мечах с неизвестным теперь болваном, закованным в черные латы.

– Вот, чёрт, – подумал Сергей, – может, это и есть склероз?

Дверь в кухню заскрипела, и через нее всунулось какое-то рыло с пяточком.

– Не буду больше чертыхаться, – пообещал себе Сергей. Рыло не исчезало и мялось в дверях кухни.

– Ну, заходи, – предложил Сергей, с опаской посмотрев на чай в своем ста-

кане. – Вроде бы пил только чай, – подумал он.

Обладатель свиного пяточка, помявшись, проник на кухню. Был он невысокого роста, мохнатый, с маленькими свиными же глазками и узкими козьими рожками.

– Ты, братец, кто? – спросил Сергей, начиная догадываться, в чем дело. Чёрт жалобно заскулил и попробовал подойти ближе, но уперся в некую невидимую границу. Сергей начал поочередно отключать свои защитные заклинания, уменьшая собственную защиту. С чертёнком начали происходить странные трансформации. Рост его увеличился, морда приобрела зверское, ослепленное выражение, рога увеличились, и из зубастой пасти повалил дым. Глаза демона увеличились и налились кровью. За спиной твари обозначились черные перепончатые крылья летучей мыши, а ноги превратились в когтистые птичьи лапы.

– Да, это же славный старый Бафомёт, – сказал себе Сергей. – Итак, кто-то использовал против меня 15 Аркан.

Демон меж тем зарычал и стал плевать пламенем. Сергей понял, что Великий Юкко перешел от угроз к делу. Он последовательно подключил свои защитные заклинания, и демон начал обратную трансформацию в мелкого чертёнка.

– Ах, так, сказал Сергей, ну ладно, следующий выстрел за мной.

Он вышвырнул чертёнка обратно в ментальное пространство его создателя, внимательно отследив траекторию движения заклинания и вычислив исходную точку. Великий Юкко проживал где-то неподалеку от Сергея, по крайней мере, в пределах города. На мгновение Сергей увидел невыразительную белобрысую физиономию довольно молодого человека, остриженного под ноль. Следовало полагать, что это и есть Юкко.

– Ну, ты и хам, – сказал Сергей вслух. – Лучше бы вам, мой друг, пожить еще немного и чему-нибудь научиться, чем кидаться на древних магов. Ладно, мы тебя озаботим, – сказал он.

– Применю-ка я в ответ на твоего “Демона”, свою “Звезду”.

Сергей представил себе картинку аркана. Дева, держащая две чаши, начала свою бесконечную и бесполезную работу по поливу этого мира энергией жизни. Зачерпнутая Девой из реки Жизни вода выливалась на берег Мира проявленного и стекала обратно. Вот растения получают энергию от Солнца – звезды, являющейся главным источником энергии этого мира, потом травоядные животные собрали эту энергию с площадей, скушав листья растений, далее хищники собрали эту энергию в каналы и она пошла к человечеству. Рождение, Жизнь, Смерть. Крутится колесо Жизни, поток энергии, полученный от Звезды и преобразованный живыми организмами, вошел в тело Сергея в области сердечного центра и запитал его сознание. Сергей зацепился вниманием за отловленный образ колдуна Юкко и направил поток энергии к нему. Одним из часто применяемых боевых заклинаний Сергея было простейшее заклинание, придуманное еще в период фараонов второй династии и носившее нес-

колько претензионное название – “Скарабей”

В отличие от многих более эффектных боевых заклинаний, действующих мгновенно, это было заклинание медленной смерти. Жертва этого заклинания умирала несколько месяцев. Обычно исследовавшие причины смерти лекари диагностировали рак печени. Суть “Скарабея” сводилась к тому, что, используя Аркан “Звезда”, маг ускорял жизненный цикл некоторых клеток печени, проецируя туда ифрит – образ жука скарабея, который тут же начинал скатывать свой шарик. Опухоль росла неуклонно, распространяя метастазы и причиняя жертве такое количество мучений, которое было необходимо среднему человеку для осознания своей неправоты.

Увидев, что “Скарабей” добрался до места, Сергей оставил “Великого” в покое и отправился спать. Перед отключением он посмотрел на большие настенные часы и отметил, что до двенадцати ночи оставалось всего пять минут.

*Краткость – родная сестра таланта
и сводная сестра безработицы.*

Из библии для чиновников

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОБЫТИЯ В КОТОРОЙ РАЗВИВАЮТСЯ ВО СНЕ, ЧТО НЕ МЕШАЕТ ИМ БЫТЬ ВЕСЬМА ЗНАЧИМЫМИ

– Итак, господа, у нас очень мало времени, предупреждаю вас, что на часах, отсчитывающих историю человечества, осталось всего пять минут до двенадцати, – провозгласил фюрер (он же вождь) всех немцев.

И Сергей, пытавшийся незаметно покемарить на противоположном конце стола, вдруг увидел эти самые часы, отсчитывающие минуты, оставшиеся человечеству. В качестве стрелок у них была такая же “адамова голова”, как и на орденском перстне, украшавшем безымянный палец Сергея: на маятнике была изображена свастика, а из окошка, брошенного на произвол судьбы, сбегавшей куда глаза глядят кукушкой, торчала подозрительного вида труба, из которой валил клубами густой черный дым.

Сергей отмахнулся от мерзкого наваждения и постарался прислушаться к голосу фюрера, но пластинку явно заклинило, и кроме проклятий в адрес американских жидомасонов, русских коммунистов и предателей арийского дела англичан, ничего конструктивного слышно не было. Наконец, фюрер иссяк на какой-то совсем уж визгливой ноте, и начались доклады. Каждый из 8 руководителей проекта докладывал о проделанной работе. Никакого регламента не было, и профессора, большая часть которых имела уже собственные кафедры, отрывались по полной программе.

Доклад Сергея был предпоследним, и он опять начал кемарить. Профессора были еще более утомительны, чем фюрер. Суть всех докладов сводилась примерно к одному и тому же: исследования идут полным ходом, идеи фюрера живут и побеждают, однако происки врагов на астральном фронте усиливаются и требуются новые вливания средств для окончательной победы арийской мысли над жидомасонскими идеями.

Сергей, слушавший доклады в пол уха и выделявший из болтовни главное, понял, что создание основной установки “Гипермозга” вошло в стадию промежуточных испытаний, что создание площадок для размещения основных излучателей вошло в фазу завершения. Из докладов и кратких замечаний фюрера стало так же ясно, что основной удар будет нанесен на Восточном фронте, где обострилась стратегическая ситуация. Несколько раз произносилось название “Вольфшанце” – волчье логово, и Сергей его запомнил. Наконец, подошла очередь докладывать самому Сергею. Он раскрыл лежащую перед ним на столе папку с докладом, покрытым как татуировкой печатями, указывающими высокий уровень секретности этой бумаги, встал и, глядя на левое ухо фюрера, начал рассказывать об усилении происков жидомасонских агентов в астральном пространстве.

*Голая толстая тетка черпает воду двумя
кувшинами и ни как похмелиться не может.*

*Из описания Аркана одним,
не выучившим урок, юным чародеем.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ СТОЛКНОВЕНИЕ ИДЕЙ

Утром голова болела как с похмелья, в комнате приторно пахло газовой камерой, и вдобавок в левом углу за диваном что-то скреблось и шуршало. Было похоже на то, что Сергей ночью во сне что-то наколдовал. Он встал и, не заботясь о нежиге, поплелся в ванну. Оказалось, что ночью бригада террористов-сантехников как минимум взорвала ТЭЦ, так как из крана вместо горячей воды стали раздаваться какие то хрюканья.

– А чтоб вам гайкой подавиться, – в сердцах пожелал сантехникам Сергей, и тут же где-то далеко что-то железное бахнуло по трубе. Видимо, подавившийся гайкой, сантехник упал на трубу лбом. Либо удар лбом сантехника по трубе произвел чудо, либо гайки проглотила вся группа террористов, но вода из горячего крана наконец пошла.

Проделав несколько релаксирующих упражнений и высыпав в наполняющуюся ванну необходимые ингредиенты, Сергей принялся наводить чары.

Первым следовало применить аркан “Звезда” и только после этого инициировать заклинание, построенное на аркане “Башня” Аркан “Звезда” закрутился перед глазами Сергея.

Нагая Дева, сверкая могучими ляжками, начала свою бесконечную работу. Черпая двумя сосудами воду из реки Жизни, она поочередно опорожняла их на Берег Мира проявленного. Над головой Девы загорелись яркие звезды, самой яркой среди которых было Солнце. Поток энергии, идущий от Солнца к Земле, попал на листья растений, где был преобразован уже в собственную биомассу растений. Стада травоядных животных пошли по полям и лугам, объедая листья и ветки растений. Они перерабатывают таким образом первичную солнечную энергию в свою собственную массу. Наконец, стаи хищников вышли на охоту. Поедая травоядных, хищники создают каналы энергии.

Сергей настроился на проведение этой энергии и начал плести заклинание “Клубок жизни” Поток энергии “Звезды” прошел через сердечный центр Сергея и под управлением его сознания превратился в клубок зеленого цвета, образовавшийся на ладони Сергея. Опустив сгусток энергии в ванну, он проследил за тем, чтобы энергия полностью всосалась в воду. Теперь можно было приступить к следующему аркану – “Башне”.

Сергей увидел Скалу проявленного Мира. Длинный спиральный путь воплощений прорезал камень, ведя путника к вершине Эволюции скрытой Облаками Неопределенности. Витки спирального пути определили четыре касты. Каждый из витков разбился на десять участков опыта. Четыре тропинки продолжили путь к вершине. Каждая была отмечена щитом со своим гербом. На первом гербе был изображен Пламенеющий Меч в Огненном облаке. На втором – Золотой Динарий в паутине. На третьем гербе была обозначена Чаша с Кровавым Сердцем. На четвертом – Магический Жезл с Гусиным пером.

Сергей выбрал Путь, отмеченный Пламенеющим мечом. На всех десяти участках дороги стояли метки, охраняемые Служителями Дороги в красных ливреях со знаком Пламенеющего Меча на груди. На первом витке ему пришлось работать физически.

Сначала Служители ему дали просто ношу, которую он нес до отметки в виде копья, воткнутого в землю. На красном флажке его была нарисована цифра два. Здесь Сергею дали лопату и предложили копать траншею до следующего значка. На этом значке, выполненном так же в виде флажка, привязанного к воткнутому в землю простому копыю, была написана цифра три. Здесь ему велели положить лопату и катить вперед тележку с грузом. На следующей отметке, с цифрой четыре, у Сергея спросили имя и дали кисточку. Он должен был наносить специальные знаки на дорогу.

У пятой отметки ему вручили резцы и палку, из которой он к концу этого этапа вырезал идола. На шестом этапе он почувствовал сильный ветер. Используя парус, он должен был вести телегу с грузом к следующей метке.

Здесь полагалось помогать кузнецу, раздувая меха. На восьмом отрезке на-

до было работать в литейном производстве и плавить металлы. Дойдя до девятого отрезка, он должен был стать Мастером Кузни и отлить Золотой Меч.

На следующем этапе надо было пройти 1 посвящение Бога Гермеса – покровителя торговли и ремесел и стать торговцем. Дальше начинался второй виток Дороги. До отметки с цифрой два он катил тележку с товаром. Здесь его ждал Лакей в оранжевой ливрее с таким же значком Пламенеющего Меча, как и у предыдущих. Этот Лакей купил весь привезенный Сергеем груз, дав ему горсть денег. Он довез их до третьей отметки, где купил товары, которые продал у четвертой отметки, увеличив первоначальный капитал. Далее пришлось писать акции и векселя, которые он продавал все время, увеличивая сумму. У пятой отметки пришлось брать и осваивать кредит. У шестой он получил государственный заказ на поставку оружия армии, у седьмой он основал предприятие, которое преобразовал в холдинг у восьмой отметки. У девятой он стал министром финансов, у десятой его посвятил в воины сам Бог дороги Гермес, покровитель разбойников и воров.

Третий виток начался с Большой Дороги, уставленной виселицами. На них висели повешенные разбойники. У второй отметки лакей в желтой ливрее вручил Сергею дубинку. Весь этот этап он дрался с такими же бродягами, вооруженными дубинками, и к концу его изрядно научился сражаться. У отметки с цифрой три желтый ливрейный лакей вручил ему ржавый и весьма посредственный меч. Теперь ему пришлось сражаться с воинами в латах. Одолев первого, в кожаном колете, Сергей позаимствовал его вооружение. Побеждая каждого следующего врага, он переодевался в его доспехи, так, что к четвертому значку он подъехал в полном рыцарском вооружении на закованном в сталь черном жеребце. Четвертый лакей нарисовал кистью на его черном щите крест, положив начало гербу. Совершая подвиги и сражаясь на турнирах, Сергей получал новые значки к гербу.

В конечном варианте, его герб выглядел как дракон с косой, обвившийся вокруг античной колонны, и трех корон на шахматном поле. Подъехав к пятому лакею, Сергей получил от него девиз: “Всегда первый” и боевой клич: “Вперед, драконы!”.

На этом этапе Сергей встретился с целой армией врагов. Когда он понял, что дальше не пройти, то стал выкрикивать свой боевой клич, пока не поверил в его смысл. И тут он услышал над головой хлопот крыльев. Не оглядываясь, он кинулся, вперед выставив копьё. Появившиеся драконы освободили ему дорогу, и он прорвался к шестой отметке, где влился в армию таких же, имеющих личный, герб рыцарей. С боями они прорвались к седьмой отметке, где ему вручили Золотой меч маршала.

Армия под его командой прорвалась к восьмой отметке, где, получив корону из рук лакея, он основал государство. Пройдя полосу войн у девятой отметки, он получил знамя и создал империю. Мудрой политикой он привлек к себе соседей и заключил союзы. На десятом отрезке он получил посвящение Бога Гермеса – покровителя наук. В начале четвертого этапа ему пришлось соби-

рать и классифицировать травки, росшие вдоль дороги. У второй отметки, ладоней в зеленой ливрее вручил ему книгу. Весь путь до третьей отметки он читал ее, узнавая об окружающем мире массу вещей, но вместо третьей отметки перед ним выросла каменная башня Адама Кадмона, проявленного в Мире. Кирпичики клеток сформировали его тело. В теле Адама Кадмона образовалось семь бойниц – чакр. Из бойниц протянулись наружу цветные потоки света. В семи лучах, исходящих из башни, образовались искры напряжений. Эти напряжения сформировали грозовую тучу Воздаяния. Из тучи вырвалась молния Возмездия. Молния снесла с башни корону Разума и зажгла “Огонь Кармы” Из Башни выпрыгнули, спасаясь от пожара, король и купец.

Все. Сергей пропустил через ладонь энергию аркана и сгустил ее в светящийся шарик цвета морской волны. Покатав искрящийся шарик на ладони, он сформировал “Защитную Эмульсию Шестнадцатого аркана” и растворил ее в ванной. Только после этого он посмотрел на часы. С момента начала работы с заклинаниями прошло не более пяти минут. Вода в ванной забултыхала, но не прошел бурн, как наконец, все успокоилось.

Теперь следовало пройти обязательную процедуру утреннего очищения. Уже лёжа в ванне, Сергей подумал о хитрющих патриархах, которые своим ученикам легко сообщали многочисленные тайны кабалистической традиции, оставляя при себе только рецепты очистительных ванн, без которых практикующему каббалисту долго не протянуть. За время, проведенное в ванне, Сергей вполне восстановился, и теперь пришло время упражнений.

Он выбрался из ванны на цветной резиновый коврик с изображением пентаграммы и быстро облачился в халат с драконами, перевязал его черным с иероглифами поясом, завязав хитрым узлом, означающим на языке кипу птицу тукана и тайну времени. Потом прошел в спальню и уселся на диван.

Приведя мышцы тела в расслабленное состояние, он вновь настроился на аркан “Башни” Пройдя извилистым путем в цитадель, он остановился на вершине “Башни” и сосредоточился на глифе “Облако” Облако заклубилось, блистая молниями. Сергей подставил руки и почувствовал стекание зарядов по пальцам. Поставив ладони параллельно, он сконцентрировал заряд между ними. Исходящий от рук заряд образовал светящийся пульсирующий шарик. Шарик медленно втянулся в ладони и распределился по телу, вызвав в нем ощущение тепла.

Теперь следовало осмотреться. Быстро просмотрев новости, и прислушавшись к постоянно работающему приемнику, передающему иностранные обзоры новостей, Сергей сосредоточился на внешнем обзоре Солнечной системы. В мире царил покой. Лентяи, именуемые правительствами, то ли умерли, то ли отбыли в отпуск за границы своих владений. Мятежники и революционеры Вселенной, видимо, праздновали этот факт в узком семейном кругу у каминка под украшенным рюшечками и бантиками веселым Роджером. Кроме того, Сергей явственно услышал скрежет, с которым негодяи прежних времен пере-

вертывались в гробах. Их правое дело было пропито и растоптано благодарными потомками, использовавшими награбленные сокровища для постройки дач с бассейнами и джакузи. Да, скучно было в этом мире.

В этот момент радио выплюнуло сообщение о каком-то обстреле. Какие-то войска обстреливали чей-то чужой город. В результате двухчасового обстрела артиллерией при поддержке авиации был убит один человек и несколько ранено. Журналист, если быть точным, сообщил о возможном наличии раненых. “Бананами они там стреляют что ли?” – Подумал Сергей, заканчивая обзор ближнего космоса. Что-то мелкое копошилось вблизи Титана, спутника Сатурна, но в целом, имелись явные признаки штиля.

Не понятно почему, Сергей вспомнил одну давнюю одиссею, когда в результате трехнедельного болтания в море его корабль взял на abordаж турецкую галеру, освободив каких-то замусоленных пилигримов. Обшарив галеру и не найдя ни одного ломаного гроша, Сергей чуть было с горяча не повыбрасывал пилигримов следом за турками в море. К счастью, один из освобожденных гребцов, вполне достойный идальго, отлично показавший себя во время боя с турками, отсоветовал топить бедолаг и присоветовал отдать их мальтийским рыцарям. Рыцари же предложили за спасение христианских душ приз и даже наградили Сергея орденом, причислив к своим рыцарям. После этого удача сопутствовала ему довольно долго к обоюдной выгоде Ордена и самого Сергея. Так, неожиданно для себя, Сергей стал духовным лицом и опять после эпохи крестовых походов вступил в рыцарский Орден.

Итак, следовало отправляться на работу. Быстро сжевав положенную с утра еду, Сергей туда и отправился. Мысленно перебрав предстоящих пациентов, он заранее прикинул, что именно будет с ними делать. В метро его внимание привлекли двое явных нелюдей, маскировавшихся с помощью довольно сложных заклинаний. Существа были синими с крючковатыми носами, похожими на джинов из 1001 ночи. Сергей пошарил в каталоге инопланетных форм жизни, заглянув в раздел “разумные” “Синяки” оказались обитателями планетки земного типа, вращающейся вокруг оранжевой звезды из созвездия Сетки. “Видимо, туристы”, – подумал Сергей и потерял к инопланетянам интерес. Однако Тарги (само название синей расы) почувствовали сканирование, и подошли к Сергею.

– А нам говорили, что на планете нет коренных существ уровня техно-3, – озадаченно сказал один из синерожих.

– Почти нет, но всегда бывают исключения, – ответил Сергей.

Тарги просканировали его своими нечеловеческими сознаниями и, видимо, пришли к какому-то заключению.

– Мы слышали, у вас на Земле полно артефактов, – сообщили они. На рынках Эльсеры за них можно получить приличную цену.

Сергей тут же активизировал У-Тинара-У и союзник выдал ему картинку искусственной планетки в секторе Трагонид. Построенная неизвестно кем планета стала оплотом мелких торговцев, скупщиков артефактов и мелких же

пиратских шаек. “Почему мелких?” Сама планета была не крупная.

– А что вас интересует? – спросил он у Таргов.

– Нам сказали, что здесь можно найти вот это, – он передал образ полупрозрачного шарика со скрученными внутри золотыми ниточками спиральками.

– Кристаллы памяти клана “Звездных Пилигримов?” – удивился Сергей.

Пора было выходить, если он всерьез собирался попасть на работу. Тарги увязались за ним. Для остальных Землян они выглядели как супруги среднего возраста, одетые не броско, но со вкусом и солидно.

– Ну, не знаю, – после некоторого раздумья сообщил он инопланетянам. – Клан, на сколько мне известно, имел на Земле несколько цитаделей и покинул планету более тысячи лет назад в период Третьей войны за наследство Ра.

– Не можем ли мы купить у вас нужную информацию? – поинтересовался Тарг-супруга.

– Ключ малых врат, – быстро предложил предмет для обмена Сергей.

– Извините, но на вас печать совета, запрещающая продавать вам Техно 4, – сообщил Тарг мужчина. – Мы всего лишь торговцы и не можем себе позволить встречать в разборки Миродержцев. Все в пределах Техно-3, или эквивалент в местной валюте.

– Ладно. Одна из известных мне цитаделей клана находилась тут, – он ткнул острием шариковой ручки в немедленно активизированный Таргом голографический глобус.

Второй с готовностью вытащил несколько стодолларовых купюр.

– И еще поищите здесь, – посоветовал Сергей, указывая новую точку.

Второй Тарг извлек еще четыре стодолларовых бумажки.

– Мои координаты, – Сергей указал серию точек, изменяя по ходу дела масштаб точного глобуса таким образом, что в итоге показал точное расположение своей квартиры.

Распрошавшись с Таргами в дверях своего кабинета, он поздоровался с караулившей очередью и зашел в кабинет. Следом влетела страдающая шизоидными идеями художница.

– Кто это с вами были такие синелицы? – спросила она с ужасом.

– Это, Лизочка, галлюцинация, – ответил Сергей успокаивающим тоном.

– Чья галлюцинация? – испуганно переспросила Лизочка.

– Кто знает, – глубокомысленно ответил Сергей, и начал готовиться к приему.

– Тьфу. Заколдован. Следующий.

Из хроники одного волшебника

ГЛАВА ПЯТАЯ В КОТОРОЙ ВСЕ ЕЩЕ НИЧЕГО ТОЛКОМ НЕ ПРОИСХОДИТ, НО БЕСТОЛКОВЫХ СОБЫТИЙ СЛУЧАЕТСЯ МНОГО

Прием шел ни шатко, ни валко. Народ шел все больше знакомый и Сергей, с сожалением, убеждался в правоте покойного (или лучше преставившегося?) Вана, который любил говорить. “Решишь человеку одну проблему, он тебе их десять притащит”

Все было еще хуже, клиенты шли с чадами и домочадцами, волоча на буксире приятелей, которые тоже шли не одни. Толпа живо напоминала Сергею битву при Фермопилах и подвиг неистового Роланда. Каждый раз в начале приема Сергей со страхом думал: “Задавят...”. И каждый раз после приема удивлялся: не задавили...

После двадцатого посетителя, на него обычно накатывало отупение, и Сергей превращался просто в машину для заклинаний. Ему было уже все равно: понятия добра и зла несколько раз, поменявшись местами, сливались в одно серое колесо.

– Вас достали соседи? – Это какая улица? – На номер дома уже можно не указывать... – Убежал муж? – Без чего оставим? – А только без жилплощади, конечно, на что она покойному... – Начальник? – Кирпич на голову желаете? – Нет за чем же вам, ах, только повышение?

Интересно, что именно эта часть приема сопровождалась наилучшими результатами, правда, временами весьма неожиданными. Один раз, находясь уже в состоянии полной истерики (после 80 пациента), Сергей на робкий вопрос неудачливого бизнесмена: “Можете вы мне помочь стать богатым?” – уверенно начертал мандалу и отправил просителя с богом. На следующей неделе бизнесмен появился на негнущихся ногах с тортом, вином и пачкой зеленых: проснулся он утром после надевания талисмана и оказался сразу хозяином кучи всякой движимости и недвижимости с красавицей молодой женой (на момент первого визита он был брошен последней любовницей и жил один) и личным шофером.

– А вы чего хотели? – строго спросил Сергей, – чай не в банк за кредитом приходили! И отправил просителя восвояси без дальнейших пояснений.

В другой раз дама, искавшая магическим путем личной жизни, проснулась утром в чужой квартире с мужем (впоследствии выяснилось, что женаты были уже три года) его родителями и кучей прочих родственников. К тому же, засыпая в своей квартире девицей сорока двух лет, проснулась она в другом конце города совершенно дефлорированной женщиной, давно уже бывшей в употреблении.

И, наконец, совсем уж недавняя история с неким господином, почуявшим на себе зоркое око спецслужб. В ходе разбора фобии выяснилось, что речь

идет не о каком-то тривиальном ФСБ, жаждущем досадить старому десиденту, и даже не о вездесущем Моссаде, коварно подкрадывающемуся к добропорядочному секретноносителю, а не меньше чем о “людях в черном”, трудолюбиво преследующих ветерана-уфолога последних двадцать лет. Выяснив, что коллеги-психиатры уже вынесли бедолаге уфологу безжалостный вердикт: “здоров”, чем подтвердили худшие опасения жертвы инопланетной экспансии, Сергей пообещал сгоряча: “Сейчас мы вас спрячем”, – и начертал защитный талисман. Надо сказать, что сам он при этом находился в состоянии мало вменяемом, так как в течение всего рассказа уфолога вынужден был сохранять вид глубокомысленный и вполне серьезный, будучи придавленным официальной справкой из ПНД о вменяемости пациента. Как выяснилось впоследствии, испытывая большие сомнения в действенности полученного талисмана, клиент, оглядываясь на предмет слезки, долго плутал по городу, пытаясь оторваться от внешнего наблюдения, и судя по всему, оторвался...

Сперва, его насторожил нежилой вид города, в котором окна домов были темны, а улицы безлюдны. Испугавшись всерьез, клиент рванул, не разбирая дороги, и вскоре оказался в хорошо узнаваемом центре города, все таком же пустынном, несмотря на довольно раннее время. И тут, находясь в районе хорошо всем знакомой Стрелки Васильевского острова, уфолог увидел Тирекса. Вполне узнаваемая зверюга из юрского периода имела какую-то веселенькую желтовато-зеленую окраску и брела по своим непонятным делам вдоль по улице, не испытывая явного неудобства от того, что вымерла повсеместно более ста миллионов лет назад.

В общем, ноги вынесли уфолога из того мира уже где-то в районе Гражданки. Стали попадаться прохожие и освещенные окна. После этого случая прежняя фобия у клиента окончательно прошла, “люди в черном”, видимо, срочно эвакуировались с Земли и исчезли в безднах неисследованного космоса, но вот иногда, особенно по вечерам, нет да и выглянет из-за соседнего дома зеленая морда динозавра. В такие моменты появившееся недавно у ветерана уфологии заикание особенно усиливалось...

Эти факты говорили о том, что Сергей постепенно восстанавливал свою способность к открытию “Малых врат”.

– Ладно, в техно-четыре мы как-нибудь и сами вползем, – сказал Сергей то ли самому себе, то ли Таргским торговцам.

Прием меж тем, наконец, завершился, и Сергей полез в машину, восстанавливающую потраченные силы. Машина внешне напоминала душевую кабинку, однако на полу ее был нарисован магический круг, а сверху было приделано устройство вроде гироскопа. Встав в кабинку, Сергей включил машину, наполнив ее потоком энергии “Звезды”. Две плоскости кабины имели зеркальные стенки, глядя в которые можно было увидеть лабиринт отражений. Если смотреть туда долго, то в лабиринте возникали воплощения смотрящего.

Сергей постоял минут двадцать, прежде чем из зеркала показался Великий Маг Атлантиды Авва-Дон, потом всплыла фигура кардинала Просперо Колонна, далее вдруг возник Вавилонский маг Бальтазар, потом возник кавалер и маркиз, пиратский капитан де Мариино, рыцарь Хуго, гусарский капитан Жан Гринье, капитан королевских ВВС – сэр и граф Генри Мак Кулаг, он же штурмбанфюрер СС Петер фон Краузе, и, наконец, промелькнул его Галактическая светлость Вируанийский принц У-Тинар-У.

– Все, ребята, приплыли, – сказал им всем Сергей.

– Сидим, примус починяем, никого не трогаем. Бог велик, – лицемерно заведя глаза к небу, высказался его святейшество кардинал, которому не хватило буквально пяти минут для приватизации папской тиары.

– Вы о ком? – хмуро спросил внезапно появившийся златокудрый стреловержец Аполлон, известный только ближнему кругу как заведующий лабораторией дальней связи. Глядя на античное божество, неудавшийся папа мелко и притворно закрестился. Граф, он же штурмбанфюрер, произнес какое-то длинное немецкое ругательство, благосклонно оцененное рыцарем Хуго. Гусар закрутил усы, а маркиз и кавалер, выхватив шпагу, скомандовал: “На абордаж!”

– Куда дели, монсеньер, спертую вами папскую казну? – поддел кардинала античный бог солнца.

– Все, – сказал Сергей, – брифинг завершен, вы как всегда затронули очень важные аспекты бытия, а ваши замечания были очень содержательными.

– Молчи, ехидна, – высказался молчавший до сих пор маг Аввадон. – Послушай меня, обрати внимание на Таргов. Я не думаю, что эта встреча так уж совершенно случайна. Скорее всего, тебе самому следует позаниматься розысками артефактов клана “Звездных пилигримов”.

- Белые гиббоны обитали в Лимурии, а потом вымерли...
- Вранье.
- Ну ладно, не обитали и не вымерли.

Из одного научного диспута

ГЛАВА ШЕСТАЯ В КОТОРОЙ АНАЛИЗИРУЮТСЯ СЛУХИ И СНЯТСЯ ВЕЩИЕ СНЫ

– Итак, – начал соображать Сергей, – клан “звездных пилигримов” имеет не вполне понятное происхождение, хотя в своем исследовании Авва Раш сообщил, что имеет точные сведения, что клан происходит от секты Айримов – странников с одной из планет Зенов. По крайней мере, все последующие исследователи следом за Рашем причисляли “пилигримов” к Зенам и их странной цивилизации. Однако Аскандемих-2 произвел раскопки в месте предполагаемых руин базы ордена в Месопотамии. Что он там нашел, точно не известно, все материалы были засекречены, а археологи уничтожены, но потом он вроде бы утверждал в своей “Книге Лун”, что клан пришел на планеты Зенов из другой Галактики.

Известно, что клан имел на Земле несколько цитаделей, которые последовательно разрушались и разграблялись аборигенами. Клан, безусловно, вмешивался во внутренние дела планет, на которых находились его базы и проводил какую-то свою политику, но все это было окружено такой плотной завесой тайны, что ничего толком нельзя было понять. Точно было известно, что клан “пилигримов” превратил информацию в валюту и торговал ею на всех планетах, где были базы клана. Таким образом, каждая база была факторией, где шел обмен знаний на товары, которые могли предложить аборигены. Между цитаделями существовала связь, по всем планетам бродили adeпты клана, собирая информацию, и передавали ее в главную цитадель, место нахождения которой тщательно скрывалось. К тому же, существовали на каждой из планет, до которых добрался клан, ложные цитадели ловушки, охраняемые боевыми роботами. Нападение, предпринятое бандами на такие ловушки, надолго вселяло уважение и страх перед кланом среди аборигенов. Политика клана была непонятна непосвященным. Казалось, они просто периодически начинали поддерживать одни религии в ущерб другим. Тем не менее, они никогда сами явно не вмешивались в процессы. Во время последней, Третьей войны за наследство Ра, они покинули планету по непонятной причине. Версия, которую поддерживали многие авторы, в том числе и Альберт Бургштейн, сводилась к их страху перед инквизицией, или орденом ассаинов.

С точки зрения Дона, мыслившего обычно такими категориями, как сектора обстрела и плотность огня на квадратный километр, эта версия была полным бредом. Вроде как полинезийские людоеды прогнали британский линкор деревянными палицами. Нет, пилигримов могло напугать только что-либо со-

измеримое с Техно-4. Например, какой-то реальный древний артефакт. Наследство Ра, например.

Все исследователи указывают, что пилигримы отбыли именно в период Третьей войны за наследство Ра, то есть где-то в начале 13 – конце 14 веков. И никто не связывает их отбытие с самим наследством Ра. Почему? Да потому, что общепризнанным фактом является то, что до самого наследства никто так и не добрался.

Все исследователи вопроса говорят в один голос о реальном отсутствии, как в Европе, так и в мусульманском мире пресловутой “Чёрной Книги” А может это все туман? Ведь не зря всполошился Ватикан, встал на уши Сионский союз и мусульманский орден “Трёх Мечей” Может быть, действительно, как утверждали легенды, существовала пятая копия Некрономикона, написанная собственноручно Хуфу-5, который лично видел в подземельях золотые таблицы с текстами, начертанными великим Ра, основателем империи Фараонов. Что, если кто-то не только нашел текст “Книги Мертвых”, но даже смог его грамотно перевести. Тогда при этих допущениях вся истерия, правившая в те времена миром, становится понятной. Может быть, пилигримы испугались именно тех, кто все-таки добрался до наследства Ра. Но пилигримы – искатели знаний, а книга, как известно, их источник. То есть они должны бежать не от “Чёрной Книги”, а к ней. Предположим, что они как самые явные фавориты гонки, нашли то, что искали, и по-тихому свалили. Тогда можно предположить, что, либо клан завладел “Чёрной Книгой”, она же наследство Ра, либо книгой завладел кто-то еще, и они испугались находящихся там знаний и убралась с планеты восвояси. Или сделали вид, что убралась, – подумал Сергей.

– Так, теперь Тарги. Они ищут на Земле кристаллы памяти клана. Конечно, пилигримы превратили эти кристаллы в некую универсальную межзвездную валюту, и естественно искать кристаллы на оставленной кланом планете. Собственно кристаллы были для клана тем же, что диски и кассеты для людей. Пилигримы записывали на них информацию, но таким способом, что воспользоваться ею может любое или почти любое разумное существо не зависимо от уровня цивилизации. Эти кристаллы надо было просто перед сном приложить ко лбу, и ночью во сне вся информация кристалла проявлялась в виде четкого, точно запоминающегося сна.

– Интересно, что правители варварских государств обожали кристаллы с отчетами экспедиций в новые миры. Для них это было что-то вроде чтения приключенческих романов, или просмотра приключенческих фильмов. Туземные товары клан сбывал торговцам клана Тари. Они же из диких миров вывозили рабов, которых их ученые переделывали в киборгов. Однако оказалось, что люди плохо переносят самую первую стадию превращения в киборга – половую стерилизацию. Люди, спокойно переносившие замену сердца на энергоблок и ампутацию всего желудочно-кишечного тракта, сходили с ума от удаления полового аппарата, совершенно лишнего у киборга. Узнав об этой особенности, клан стал покупать уже обработанных рабов не ранее чем через

три месяца после операции. Кроме того, они были весьма разборчивы и из 10 рабов брали не более 6 годных. К тому же кристаллы стоили весьма дорого. Учитывая эти обстоятельства, варварские короли устраивали войны для захвата пленных, лишая всех захваченных мужского естества. В результате их дворцы наводнили толпы евнухов, не взятых на обмен.

— Итак, кристаллы клана могли содержать информацию “Чёрной Книги”. Кто-нибудь на Земле мог купить эти кристаллы. Вероятный товар для обмена — евнухи — кандидаты в киборги. Если клан не продал кристаллы никому, то об этой теме можно забыть. Время сделки, скажем с середины 13в, когда клан на Земле точно еще присутствовал, по начало 15в, когда клан вроде бы с Земли исчез.

— Так, теперь, что мне известно о наследстве Ра и стоит ли игра свеч? — эти раздумья терзали Сергея весь вечер, а ночью на него накатила сон.

Как он уснул, Сергей не помнил. Внезапно он ощутил себя в каком-то ползасыпанном подземелье. Рядом с Сергеем стояли сгнившие ящики, присыпанные землей. Ящики были составлены один на другой. Под тяжестью верхних ящиков нижние проломались. Сергей запустил руку в верхний ящик и достал горсть золотых монет и какие-то грязные стеклышки. “Это, наверное, самоцветы”, — решил он. Сняв верхние ящики, он стал исследовать содержимое всех их, прекрасно понимая, что это сон, и просто воспользоваться золотом не удастся.

В третьем ящике он нашел яйцеобразный кристалл памяти. Взял его в руку и увидел себя во дворе какой-то крепости. Кругом стояли стражники с круглыми щитами и копьями. Судя по всему — турки. Присутствия Сергея они явно не замечали. Открылась небольшая дверь и во двор крепости вышли две фигуры. Один, судя по богатой одежде, придворный, другой же — очень странный, похожий на коричневую мумию в черном гидрокостюме и с пиратской Чёрной же повязкой на бритой голове. Кроме того, на нем был очень странный широкий пояс со вставками из прозрачных линз, выглядевших как глаза.

— Мы подготовили товар, — сказал купец, — есть ли у вас это?

Пилигрим, ибо это был именно Звездный пилигрим в форменной походной одежде клана, молча вытянул ладонь, на которой блеснули три яйцеобразных кристалла.

— Приведите пленников, — приказал вельможа кому-то из стражи. Открылись большие решетчатые ворота, и стражники выгнали во двор около сотни голых мужчин. Они не были связаны, но выглядели понуро и не сопротивлялись стражникам. Когда их выстроили в шеренгу, стало видно, что у всех пленников от промежности к пупку идут свежие рубцы, в которых зияют маленькими дырочками отверстия мочевых каналов. Все пленники были скопцами.

— Как видите, товар удовлетворяет вашим требованиям. Их оперировали больше двух месяцев назад, все они живы и вполне здоровы.

— Да, вижу, — сказал пилигрим, проходя вдоль строя и отбирая подходящих

ему людей.

Когда отбор закончился, вельможа приказал стражникам остальных увести на невольничий рынок. Оставшихся человек 20, стражники увели в ворота крепости. Пилигрим же, достал небольшой сверток и, развернув его, быстро соорудил небольшой черный шатер, который с помощью стражников установили посреди двора.

Распахнув вход в шатер, он приказал загонять отобранных им людей внутрь. Все они зашли в этот маленький шатер, и никто из него не вышел. Потом, пилигрим сложил шатер и свернул его. Людей, вошедших в шатер, больше не было. Оставив турецкому вельможе кристаллы, пилигрим вышел в ворота крепости.

Прежде чем сон закончился, Сергей успел внимательно осмотреть крепость. Достаточно большая крепость из желтого камня находилась на берегу моря и имела высокие зубчатые стены, квадратные наугольные башни и большую воротную башню. Больше он ничего не запомнил, так как сон кончился.

— Я закопал клад здесь. Ну, или здесь. Не помню, пьян был. В общем, где-то же я его закопал?

Из показаний капитана Флинта

ГЛАВА СЕДЬМАЯ В КОТОРОЙ ТРАКТУЮТСЯ СНЫ И РАССУЖДАЮТ О СОКРОВИЩАХ

Сергей проснулся, как ни странно, в постели, хотя совершенно не помнил, как туда попал. Сон хорошо запомнился, и теперь Сергей его анализировал. На самом деле, Сергей довольно часто видел в сновидениях какие-нибудь клады и подземелья. Обычно, клады защищали чарами, и болтающихся вне тела магов такие места притягивали, как магнит гвозди. Пользы от этих снов не было никакой, так как по большей части местоположение кладов так и оставалось неизвестным. В тех же немногочисленных случаях, когда место все же удавалось определить, попадание в это место и само изъятие клада оказывалось все равно под большим вопросом. Например, ему было хорошо известно местонахождение, по крайней мере, одного клада, заначенного самим же Сергеем в 15 веке, когда ему удалось приватизировать папскую ризницу, и чуть было не удалось добраться до самой папской тиары. Добытые предметы папской ризницы имели уже в те времена немалую цену, а теперь они просто не имели стоимости. Спасаясь тогда бегством из Рима, захваченного противни-

ком, Сергей спрятал сокровища в алтарной части родовой капеллы, находящейся в родовом же имении, в окрестностях великого города. Кондотьеры тогда шли по пятам небольшого, преданного Сергею отряда, и он так и не сумел воспользоваться умыкнувшими сокровищами, которые, видимо, так с тех пор и лежат в капелле. Однако само место нынче считалось историческим памятником, и в самом лучшем случае прорываться туда пришлось бы с адвокатами и прочими юристами, которые вместе с правительственными чиновниками отгрызли бы большую часть сокровищ, которые еще надо было вывезти из Италии. Сергей оставил эту операцию на потом. Овладев технологией малых врат, он проделает эту операцию легко и изящно.

Итак, с сокровищами можно не торопиться. А вот этот конкретный сон говорит о том, что какие-то мусульмане приобрели у клана пилигримов некие кристаллы за обычную цену. Была ли это конкретно “Черная Книга”, не известно, но если бы в 13 – 14 веках какие-то конкретные мусульмане дорвались бы до наследия Ра, то мы бы об этом наверняка узнали. Однако, можно предположить и иное. Например, те, кто завладели тайной “Чёрной Книги”, затаились. Работа с этой книгой потребует множество экспериментов, которые лучше всего проводить в каких-то тайных местах. Где-нибудь на задворках цивилизованного мира.

– Итак, исходим из предположения, что технологии Ра сохранились где-то на Земле. Следующий вопрос: нужны ли мне эти технологии? Понятно лишь одно: включившись в погоню за “Чёрной Книгой” я окажусь в самой гуще событий. Ну, не догоню, так хоть согреюсь, – философски решил он.

– И вот в этом монастыре, в совершенно недоступном для смертных месте спрятана Агатова Сфера Двух Лун.

– А для чего она нужна?

– Вот этого уж совсем никто не знает.

Из диалога двух великих Мудрецов

ГЛАВА ВОСЬМАЯ СОДЕРЖАЩАЯ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ МАЛОДОСТУПНЫХ АРТЕФАКТАХ

Сергей сидел за столом в раздумье, вперив взгляд в какой-то невнятный чертеж. Рядом лежала ручка.

– И как это сделать? – думал он, разглядывая эскиз боевого жезла, более похожего на лапу какого-то тропического жука, чем на грозное оружие. Сергей достал еще один лист и стал делать детализовку, заменяя попутно изящно зак-

рученные элементы боевого жезла на кристаллы, катушки соленоидов и конденсаторы. Вместо изящных сплетений нервной ткани и хитиновых пластинок, генератор энергии превратился в громоздкое электронное устройство, а излучатель, изящная деталь, напоминающая рог единорога, превратился во что-то напоминающее клешню – манипулятор робота. Моторчики, металлические части параболической антенны, и сетчатые параболоиды вторичных излучателей.

– Да, вместо пистолета “парабеллум”, мы получаем допотопное орудие “Единорог”, к тому же, со стволом, выполненным из черного чугуна. Будешь стрелять и думать. рванет оно, или не рванет при следующем выстреле.

– Интересно, – подумал он, – за сколько времени мои “кулибины” сумеют сделать этот одр скорби? Конечно, ввязываться в охоту за “Чёрной Книгой”, не имея в рукаве пары козырных тузов, – чистое безумие, но и ждать появления на этой планете предметов “Техно-4” можно до второго пришествия Мессии.

Короче, что делать, если к вам внезапно завалились гости, а пулемет вы как назло оставили в гараже..., да еще тысяч пять лет назад? Ну, наверное, логично сбежать в гараж, оставив гостей на минутку, под каким-то благовидным предлогом.

– Итак, нам нужно оружие, которым на этой планете пользовались последний раз 12 тыс. лет назад. Где его взять?

– Ну, во-первых, Тибет. Монастырь “Обитель Трех Лун”. Боевая ваджра Шивы. Скорее Ганг высохнет, а Тигр потечет вспять, чем эти жмоты отдадут Ваджру. Кстати, они ее и Гимлеру не дали, хотя публично объявили его своим лучшим другом и признали аватарой Йунгун... в общем, кого-то аватарой.

– Так, что мы имеем далее? Группа боевых роботов в Мертвом море. По данным телеметрии никакой активности, по крайней мере, в течение 20 лет.

Сергей представил себе боевого робота. Автономный и практически вечный источник энергии, антигравитационное шасси, псевдомозг третьего уровня (способность различать и классифицировать цели, способность к самовосстановлению). Оружие: трехуровневые деформаторы пространства ближнего радиуса действия до 20 км. Ментальная система наведения с трехчасовым упреждением – мечта пьяного маньяка. Однако большая проблема до них добраться и еще большая проблема взять их под контроль.

Сергей вспомнил экспедицию, организованную закадычным другом и собутыльником Диким Диком, более известным в миру под именем Ричарда Львиное Сердце. Что наплели Дику о роботах друиды, Сергей точно не знал, но то, что целью похода является не пресловутый гроб, знало все ближнее окружение. Сергей знал, чем закончилась экспедиция графа Кавендиша, и лично видел странного вида слитки металла с примесями не вполне опознаваемой органики, – все, что осталось от пятидесяти конных рыцарей.

Конечно, никакие потери не остановили бы Ричарда и его полоумную компанию, но тут подтянулся Саладин, или если быть точными – Салах ад Дин, которого направил на Ричарда орден “Трех Мечей” Карусель военных дейст-

вий завертелась и участники крестового похода, в том числе и Сергей, сами не заметили, как оказались в Европе.

– Так, будем иметь роботов в виду, но пока оставим их в резерве.

Далее в списке следует так называемый браслет Сета, именуемый обычно “Смерть С Ушами” Этот артефакт следовало использовать с осторожностью, так как результаты от его использования бывали всякие.

Взять, например, историю с самим Сетом, от которого только этот браслет и остался. И еще осталась довольно обширная пустыня, как раз там, где еще недавно находился цветущий оазис.

– Нет, с этим артефактом мы погодим.

Далее, безусловно, должна идти корона Нимрода. Отличная штука для доморощенного любителя психотропных войн. Только знать бы, куда ее заныкал Мерлин. Говорил, что спрятал в Авалоне, только кто же верит Мерлину? Слышал я что-то про корону венгерских королей, которые, как известно, происходят от Атилы. Но если Атила украл корону, то, как она попала к Мерлину? Который, кстати, с ее помощью короновал Артура.

Кстати, похоже, что у Мерлина корону спёрла леди Моргана, которая короновала ею своего сыночка Мордред.

– Но когда мы замочили Мордред, короны там уже не было, – подумал Сергей. – Предположим, что в итоге корона Нимрода была спрятана все же где-то в Британии, то есть все равно вне реальной зоны досягаемости. Что дальше? Боевой кристалл Веги.

– Ну, эта штукавина мне известна, мной же и припрятанная, – подумал Сергей. – Это не очень сильный артефакт, несущий на себе заклинание “Башни” Радиус действия до километра, достаточно малая точность попадания и сравнительно слабая разрушающая сила. Фактор поражения – механическая деформация и электрические силы. Это конечно, не “эскалибур”, но зато и помощнее “Калашникова” будет. Скажем, к примеру, танк – эта штука на пятистах метрах в блин превратит и не заметит, и даже самолет, если честно, низко летящий, срежет как шпага ромашку. В общем-то, похоже на старый добрый боевой молот, ближнего радиуса действия. Вархаммер минус двенадцать тысяч, если иметь в виду год изготовления.

– Эту штуку я спрятал как-то давно в одном из орденов замков, вроде бы еще до Ливонской войны, – задумался Сергей. – Вспомнить бы еще, где именно я ее запрятал... Скорее всего, где-то на территории Восточной Пруссии. Где-то в одной из главных прецепторий ордена, которые посещал по службе. Хорошо если еще не в Польше, – подумал Сергей и задумался. – Нет, точно не в Польше. Можно кристалл найти? Скорее всего, это возможно в принципе. Реально же, я в это не очень верю. В общем, надо попробовать достать этот кристалл.

– И правьте прямо на Солнце.

– Так мы ж сгорим.

– Ну, не знаю, поверните, куда-нибудь.

Диалог вахтенного офицера с рулевым.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ СТРАННОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Это был здоровенный космический Дредноут. Ржавый, страшный и мертвый. Сколько времени это корыто болталось в космосе, определить было невозможно. Сергей бродил по пустым отсекам трапециевидной формы, напминавшим пустые конфетные коробки. В некоторых местах на стенах светились какие-то индикаторы, мигали плоские экраны и работало освещение. Брошенный механизм жил какой-то таинственной вегетативной жизнью. Работали невидимые механизмы обеспечения жизнедеятельности, похоже, что в отсеках сохранялась атмосфера. Сергей подумал, что это какой-то неправильный сон. Слишком логичный и упорядоченный для обычного сновидения. У него уже не было уверенности в том, что достаточно открыть глаза – и все кончится. Корабль был какой-то очень материальный и самостоятельный для галлюцинации или видения. Сергей представил себе этот корабль в плане снаружи и изнутри. Машина была большая и отдаленно напоминала старинный ржавый дирижабль.

Сергей сосредоточил внимание внутри своего сознания и с помощью давно запомненного кода в виде рисунка ковша “Большой Медведицы” активизировал каталог “Звездолетов известных цивилизаций”. Одновременно с каталогом сама собой включилась сервисная программа, имеющая на этот раз приятный женский голос, к сожалению, говорящий на эльфийском наречии языка Ктулху, использовавшемся как в Атлантиде, так и в Лимурии, одинаково в Марсианском доминионе и обеих Лунных базах. Программа начала сканировать каталог на предмет идентификации корабля.

– Тротилус Церера, – вдруг заявил приятный голосок сервисной программы и развернул в сознании Сергея ряд образов, демонстрирующих схемы опознанного звездолета.

Машина оказалась боевым рейдером из очень удаленной области Галактики, принадлежавшей расе гигантских разумных насекомых, похожих на очень большие экземпляры обычных земных пауков. Судя по демонстрируемой каталогом схеме, основная капитанская рубка управления находится ближе к центру звездолета.

Сергей двинулся на поиски рубки, руководствуясь предложенной схемой.

– Интересно, зачем я здесь? – думал он все это время. Вход в рубку был промаркирован странными знаками, похожими на стилизованное изображение цветка, и оказался заперт на электронный замок. Просто пройти сквозь стену почему-то ни за что не получалось.

– В конце концов, это сон, – неуверенно подумал Сергей. – А во сне я могу пройти через любое препятствие.

Он еще раз попытался настроиться на проникание через дверь – и опять ничего не получилось. Тогда он попробовал разобраться в устройстве двери. Замок открывался, по-видимому, сложной комбинацией кнопок. Не зная кода, открыть дверь было не реально. Сергей хлопнул по пульту открытой ладонью. Видимо, комбинация подошла, так как дверь немедленно открылась.

– Такое только во сне и бывает, – неуверенно подумал Сергей.

Помещение рубки освещалось скудным и часто мигающим красноватым светом, которое Сергей охарактеризовал для себя как “аварийное”. Светились матово-белым светом какие-то экраны, по ним в режиме бегущей строки проплывали незнакомые символы. Посредине рубки висел тусклый шар голографической проекции, отображавший, по-видимому, какой-то незнакомый сектор космоса. Сергей активизировал код астрономического каталога, встроенного в его сознание. На этот раз сервисная программа вещала приятным мужским голосом. Работа происходила следующим образом: Сергей ходил вокруг шара проекции, осматривая его со всех сторон.

– Картина не идентифицирована, – сообщала программа периодически. Наконец что-то хрюкнуло в голове Сергея и программа, по-видимому, закончив подсчеты, сообщила:

– Место положения звездолета в двух миллионах километров от орбиты Плутона. Курс звездолета лежит к Солнцу. Через 22 года звездолет приблизится к Земле на минимальное расстояние в 6750 километров.

– Интересно, – подумал Сергей. – Если это сон, то достаточно странный, а если не сон, то к чему бы это? Итак, мы имеем дело с мертвым “чужим” звездолетом, направляющимся к Земле. Причем, именно в тот период, когда меня заинтересовал клан звездных пилигримов. Может быть, на этом звездолете есть что-то интересное?

Сергей вышел из рубки, опять открыв дверь методом *втыка*. Пошел по новому, еще не разведанному коридору. С обеих сторон было несколько дверей, из которых большая часть оказалась запертой. Одна из дверей неожиданно легко поддавалась. За дверью оказалась небольшая овальная комнатка, напоминающая внутреннюю поверхность яйца. Посредине комнаты висела сама по себе полупрозрачная полка вроде круглой столешницы, на которой стояла какая-то блестящая *глюковина*, похожая на ежа. Вокруг глюковины переливалась совершенно синяя аура, похожая на ауру великого святого.

– Интересно, – подумал Сергей, – что у этой штуки внутри? Глюковина вроде бы была неразъемная.

Сергей прикоснулся рукой к “ежу” и увидел, что энергетика странного предмета резко изменилась. Синяя аура вытянулась, сформировала плотное облако и, наконец, приняло вид существа, похожего на большого паука. Паук имел странную голову с гребнем и почти что человеческое, очень выразительное лицо. Это существо реально отреагировало на Сергея, несмотря на то, что

Рисунок 1

Китайский рисунок

Китайский рисунок

Рисунок 2

Китайский рисунок

Китайский рисунок

Рисунок 3

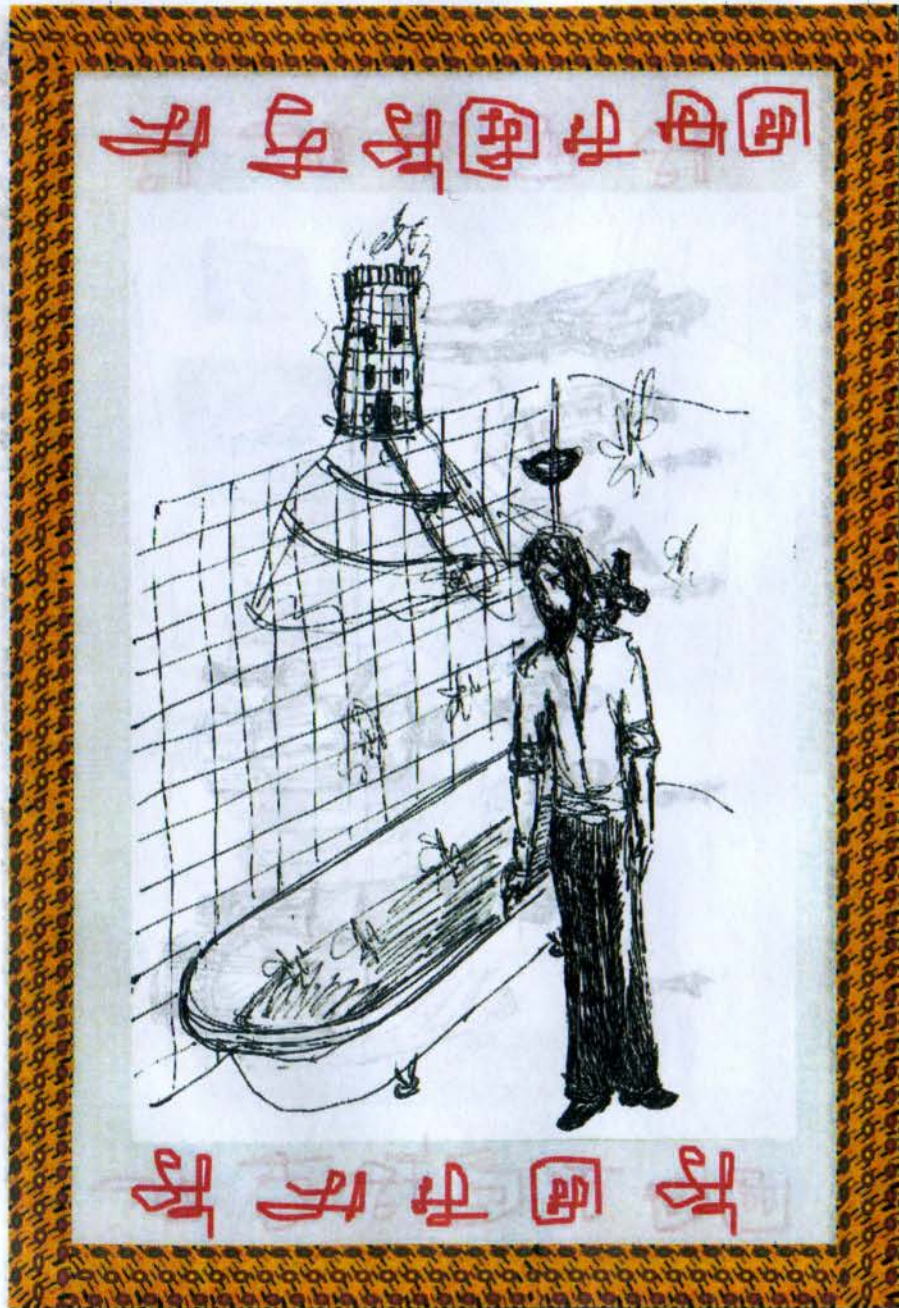

Рисунок 4

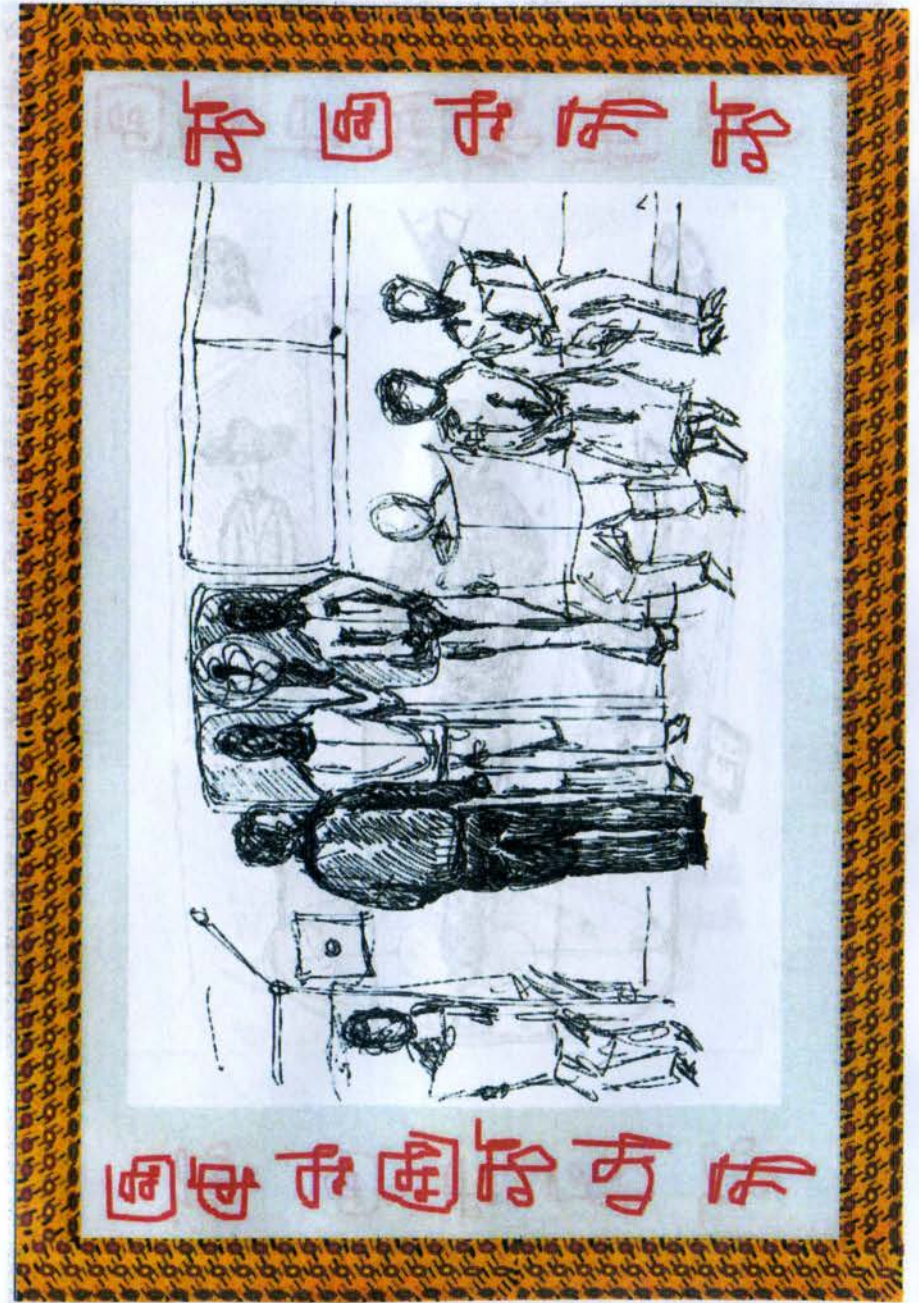

Рисунок 5

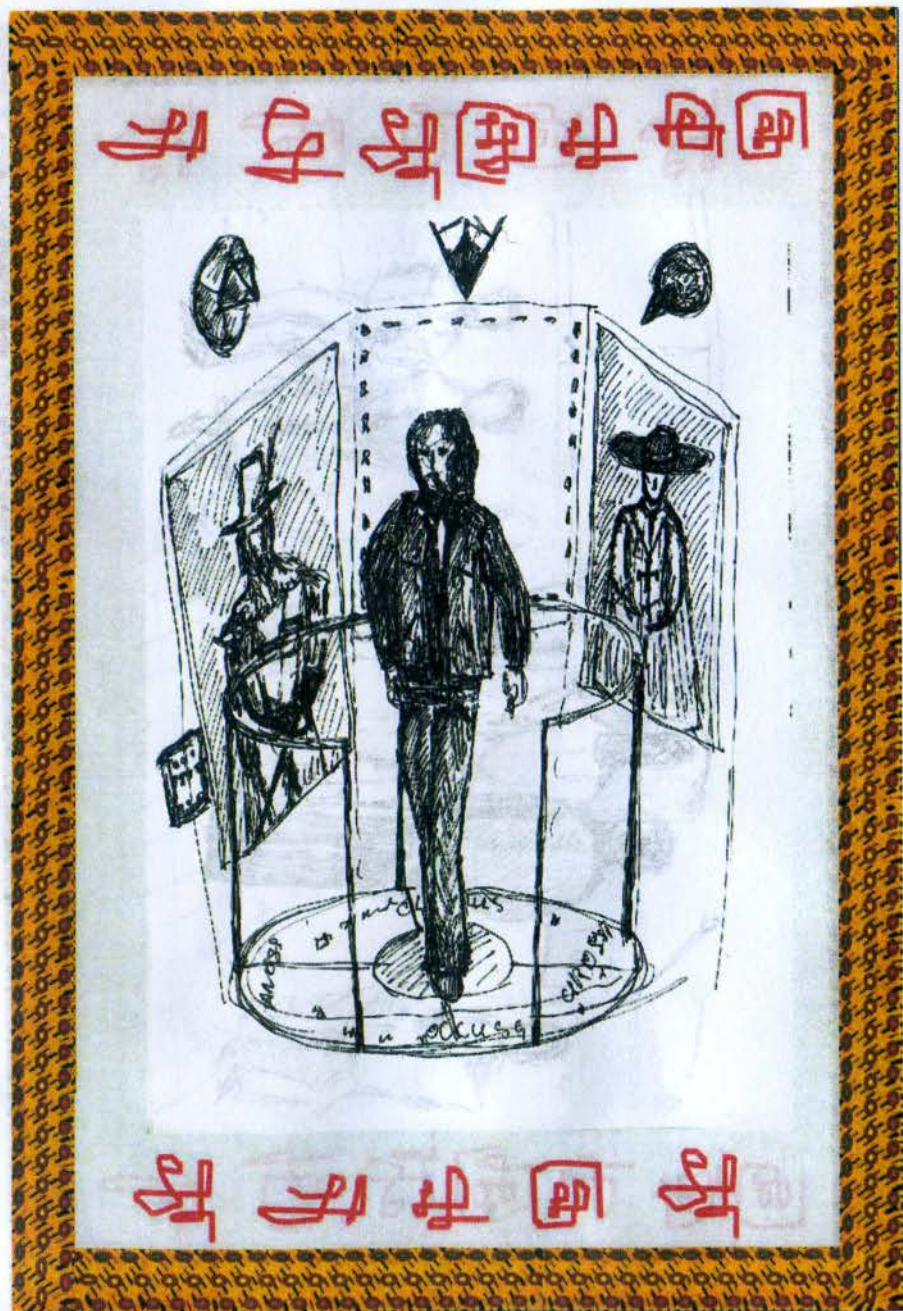

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

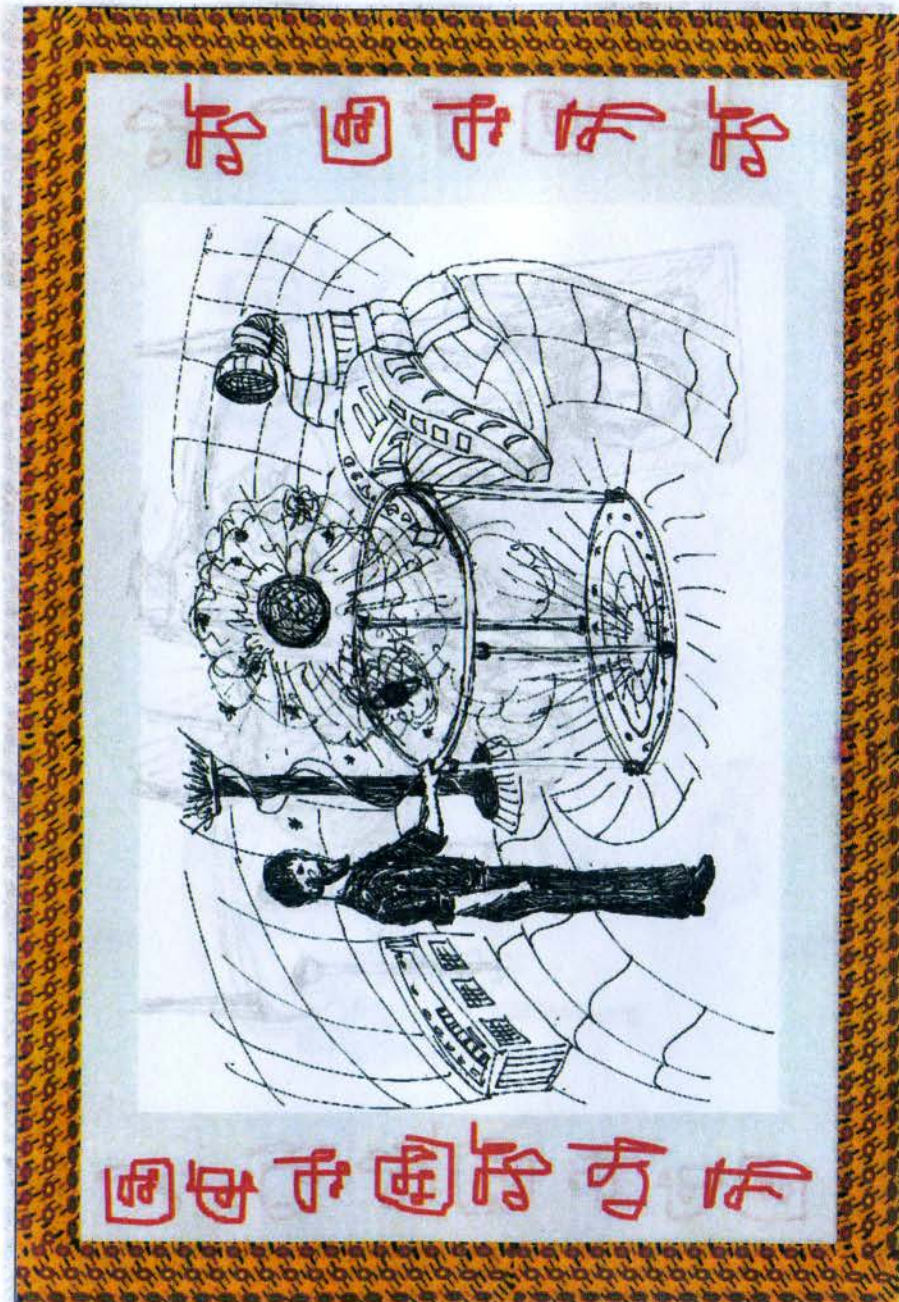

Рисунок 9

Рисунок 10

Рисунок 11

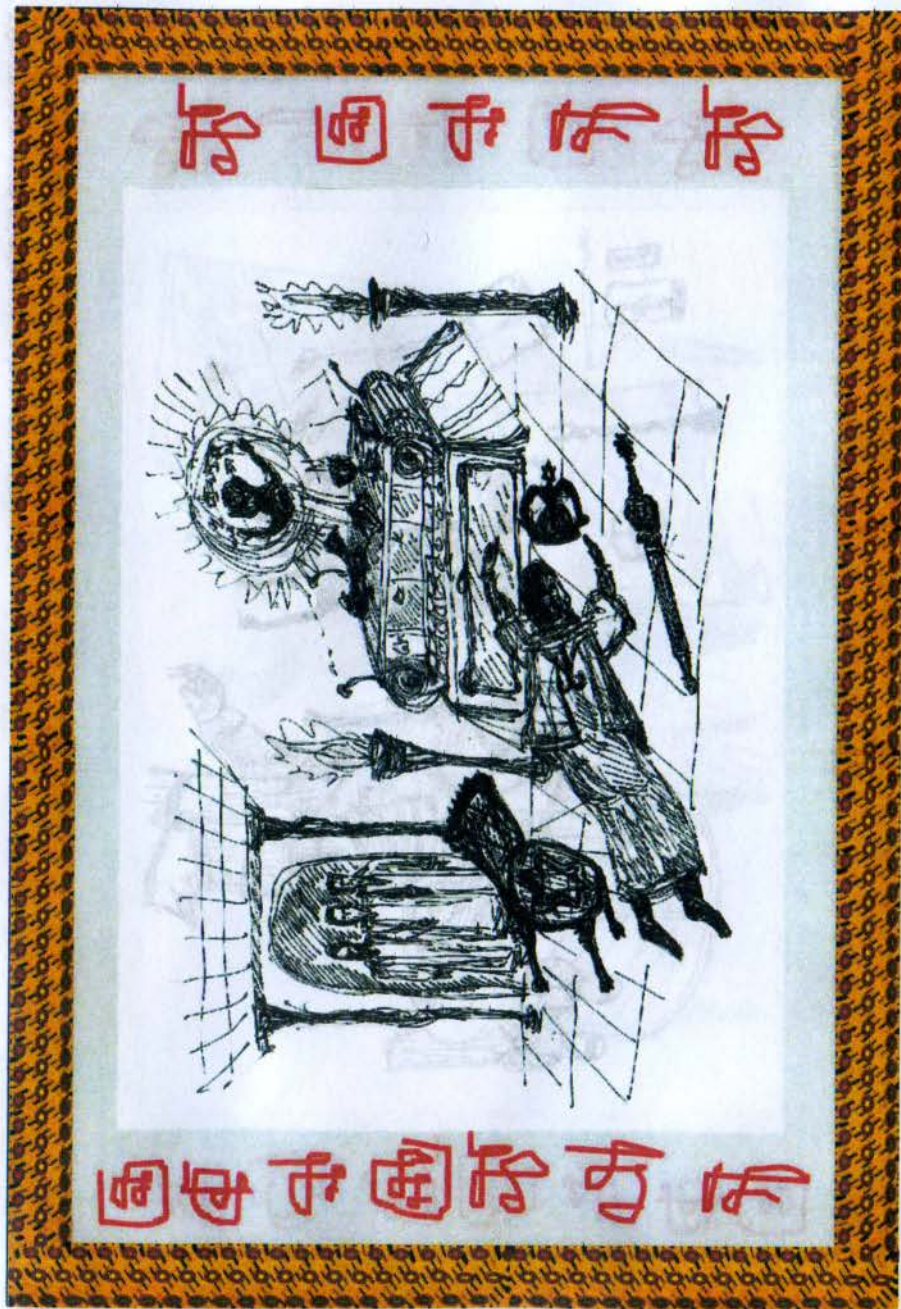

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

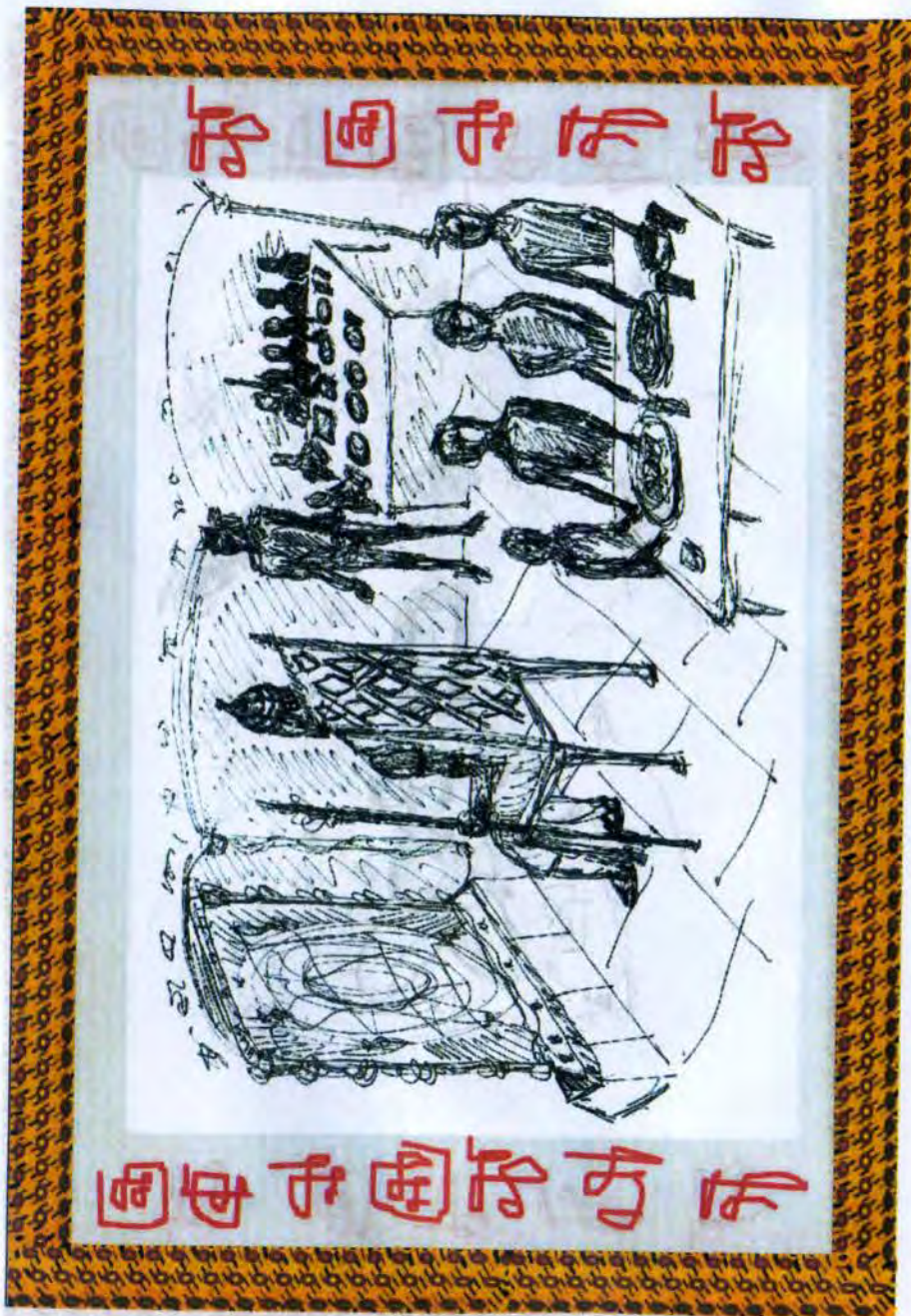

Рисунок 16

он продолжал считать себя находящимся во сне. Сергей почувствовал, как нечеловеческий разум ощупывает его сознание.

– Кто ты? – спросило инопланетное приведение. Сергей постарался продемонстрировать ему Солнечную систему и конкретно Землю.

– Я ощущаю, – сообщил призрак монстра.

Собственно говоря, на этом торжественном моменте Сергей и проснулся. За окном было еще темно. На фоне темной стены маячило привидившееся во сне чудовище. Инопланетный монстр маячил около постели с интересом осматриваясь. Интересно, кто кому теперь снится.

– Кто ты? – спросил у глюка Сергей мысленно.

– Я Великий Информаторий Саракаши и ее 9 лун, – сообщил призрак орахнида.

– Вот человека-паука нам как раз и не хватало. Голливуд рядом не стоял. Скажи, тебя только я вижу, или еще кто-нибудь может увидеть?

– Ну и урод.

– Это я урод? Ты себя не видел...

Диалог Мантикоры и Гипогрифа

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ В КОТОРОЙ СНЫ КОНЧАЮТСЯ, А СНОВИДЕНИЯ ОСТАЮТСЯ. МЕЧТА ГОЛЛИВУДА

– А что такое видеть? – заинтересовался монстр, и Сергей вкратце объяснил ему принципы светового восприятия.

– Наверное, нет, – сказал Великий Информаторий, – я проекция на твой мозг.

– А если ты проекция, то не мог бы ты выглядеть более привычно для меня?

– Как выглядеть?

– Ну, например, так: Сергей представил себе известную кинодиву, в чем мать родила, вид, который наиболее часто мелькал на экранах.

– Этот монстр? – спросил красавец-оракнид, – ни за что!

– Ладно, – вздохнул Сергей, которому опять не обломилась халява. Придумаем что-то нейтральное.

После полчаса переговоров и совершенно базарного торга сошлись на платяном шкафу со шупальцами и чем-то вроде фар.

– Знаешь что, – сказал Сергей, критически осмотрев продукт жесткого компромисса двух разных видов разума, – верни себе первоначальный вид.

Орахнид, которому новый облик чем-то понравился, был слегка разочарован.

– Итак, в чем цель твоего пребывания здесь? – спросил Сергей, постепенно пытаясь себя приучить к облику монстра.

– Ну, дело в том, что за время затянувшегося путешествия нашего звездолета ёмкость памяти немного истощилась, и бортовой управляющий разум решил использовать твоё сознание, так удачно нам подвернувшееся, для хранения получаемой информации. Но это не надолго, – сразу же успокоил настожившегося Сергея добрый Информаторий, – лет 40-60 в вашем исчислении, пока корабль не покинет пределов вашей звездной системы.

– А кого-нибудь другого? – обреченно спросил Сергей.

– Да, нет надобности, – радостно откликнулся арахнид, – твой разум вполне подходит.

У Сергея были веские аргументы против, но тут арахнид пошел рябью, как телевизионное изображение, и внезапно исчез, а на его месте объявился их галактическое высочество вируанийский принц У-Тинар-У.

– Привет смертный, – обратился он к Сергею.

– Высочество, давай без церемоний, зови меня попросту магистром, – отозвался уязвленный Маг.

– Смертный, немедленно соглашайся, – в духе своей обычной демократичности приказал принц.

– А на что оно мне случилось? – поинтересовался Сергей.

– Корабль, конечно, ведро ведром, но по местным меркам круче любого вашего шатла, или марсианской виманы, – пояснил принц. Захватим это корыто, и... тогда посмотрим, – вируаниец явно остановил себя посередине предложения.

– А как вы планируете захватить корабль? – поинтересовался Сергей.

– Эх, простота, – пожалел его высочество. Важно получить доступ к бортовому управляющему устройству, а дальше задача для третьего класса навигаторской школы – параграф искусство абордажного боя на малотоннажных дредноутах слаборазвитых цивилизаций.

И тут возникло третье действующее лицо – маркиз и кавалер рыцарь мальтийского ордена пират де Мариино. Он вышел откуда-то сбоку в камзоле и с алой косынкой на шее, назойливо напоминая Сергею пионерский галстук.

– Это надо же, каким полезным вещам принцев учат, – сказал он с явной завистью. – Значит, вы хотите этот э, корабль взять на абордаж? В одиночку?

Принц сморщился как от лимона.

– Ах, вы не понимаете, маркиз. Это же звездолет, а не какой-нибудь парусник.

– Ну да, ну да, проговорил пират, явно о чем-то задумавшийся.

– А скажите, принц, наверняка вы не знаете особенностей навигации в этой забытой богом области пространства.

– Я не знаю?! – вскипело высочество. – Да, я отлично помню этот сектор.

– Не может быть, – изумился маркиз.

– Простите меня за назойливость, Ваша светлость, но, просто, чтобы убедиться в вашей феноменальной памяти, скажите, в этом, как вы называете секторе пространства, наверное, нет оживленных торговых путей, по причине дикости проживающих тут народов?

– Ну, как же нету, – окрысилось величество. – Звездное скопление, конечно, заурядное и малонаселенное, но буквально за границей этой звездной, простите, Солнечной системы, находится навигационный маяк и ремонтная база Ордена Ерра. Конечно, прошло столько времени с момента моего последнего выхода в пространство, но, клянусь Водородом, эта база уцелела и по-прежнему принимает караваны торговых судов.

– Что вы говорите? – изумился Маркиз. – А велика ли охрана этой гостеприимной базы?

– Охрана? Ну да, вы же не знаете, что такое орден Ерра. Это в высшей степени благородное и благотворительное объединение. Ни один капитан не наведет свои орудия на базу со знаками ордена Ерра.

– Так вы говорите охраны нет? – не впечатлившийся благородством и гуманизмом ордена спросил Маркиз.

– Нет, конечно, – фыркнул принц.

– Отличненько. Позвольте откланяться. – Так вы, ваше высочество, утверждаете, что вам не нужна помощь при абордаже? Ну, тем лучше. Мои наилучшие пожелания господу, до скорого.

С этими словами маркиз отбыл.

– Не нравится мне этот маркиз, – задумчиво сказал Сергей.

– Зависть плебея к аристократу, – тут же выдал высочество почему-то считавший себя великим знатоком психологии.

– Аристократы, ну и ну, – сказал Сергей.

– Итак, действуй, – наконец милостиво разрешил принц и отбыл в какое-то свое тартарары, где, по-видимому, постоянно пребывал. На месте высочества тут же появился арахнид, который, видимо ничего не заметил.

– Э, уважаемый Информаторий, раз уж мне выпало великое счастье стать, так сказать, частью вашего замечательного корабля, не расскажите ли вы мне о его технических характеристиках.

– О! Это высокоманевренное и хорошо вооруженное судно с большим ресурсом автономности. Мощная энергосистема, мегадеформаторы пространства, анигилаторы материи и ментальные парализаторы. Абордажная команда состоит из сотни высококлассных боевых роботов. Пять десантных катеров...

– Ну, я так и думал, – прервал его Сергей, – триндец торговой базе. – В общем, все это, конечно, хорошо и даже замечательно, – сказал он прерванно-му на полуслове Информаторию, но мне, в общем-то, пора на работу.

– Вы уже работаете, – снисходительно пояснил Информаторий. – Именно сейчас мы перекачиваем в вас информацию.

– Поэтому мозги чешутся? – недовольно спросил Сергей.

– Ну, маленькие неудобства во имя великой цели. Теперь вы служите его Величеству.

– Еще один аристократ? – желчно спросил Сергей. Великий Император Их-Их-Ок-129 повелитель галактик и великий осеменитель.

– Осеменитель галактик?

– У его величества огромный гарем, – пояснил Информаторий.

– А, ну, тогда ладно, – покладисто согласился Сергей.

По дороге на работу Сергей без устали комментировал Информаторию окружающий мир. Почему-то арахнид решил, что метро проложено в подпространстве, а когда Сергей начал работать, благоговейно умолк, видимо, пытаясь шпионить.

Примерно посреди рабочего дня арахнид внезапно исчез вместе с зудом в мозгах, а на его месте объявилось их высочество принц.

– Я их сделал, этих пауков, – заявило высочество, – корабль наш.

– Кто бы сомневался. Помнится, титул принц происходит от слова “принцип” и обозначает звание бандита, ответственного в банде за дележ добычи.

– Да, – согласилась Светлость. – Если я украду у кого-нибудь твидл, меня схватят и будут судить, а если захвачу звездную систему, – объявят великим завоевателем. Все дело в масштабах. Вот мой дед однажды... – ударился, было в воспоминания принц, – но Сергей его резко перебил:

– А та база, про которую вы рассказывали маркизу, почему она такая беззащитная?

– База ордена Ерров?

– Ну да.

– Я же объяснял... – не понял принц. – Ну, благородство, гуманизм и всякое такое та, та, та.

– Неужели в космосе нет пиратов?

– Да навалом пиратов и что?

– Неужели их остановят рассуждения о гуманизме и благородстве?

– Но это же база ордена Ерров.

– И что?

– А, вы же не знаете... Орден Ерров объединяет сильнейших боевых магов четырех галактик. Один раз пираты напали на транспорт, находившийся под их защитой... Больше в том секторе никто и никогда не видел ни одного пирата. Однажды на Елдыгее собралось два огромных флота, чтобы биться за власть над скоплением. Там были корабли размером с вашу Луну. Прилетел один катер с одним единственным Ерром. Он сказал, что очень сожалеет, но в этом скоплении сейчас работает исследовательская миссия Ерров, поэтому ни о каком сражении не может быть и речи. Оба флота построились и дружно покинули скопление борт о борт и очень быстро.

– Караул! – тихо сказал Сергей, оседая на пол. – Вы ничего не сказали маркизу об этих гуманистах. Немедленно спасайте корабль! Я думаю, что именно в эту минуту маркиз готовит десантные катера к abordажу станции.

Еще никогда Сергей не видел, как бледнеют призраки. И вообще таких бледных Вируанийцев не видел ни разу. Высочество исчезло просто-таки со свистом. Кое-как Сергей продолжал работать. “Вот ведь захотел боевой артефакт, – думал он. – Пожалуйста: целый боевой дредноут”

И тут появилось двое аристократов. Могучий Вируаниец тащил шуплого маркиза впереди себя на вытянутой руке.

– И не подумай оправдываться, – бубнил маркиз. – Слово вы сами, принц, никогда никого не грабили и не брали на abordаж. – Я полагаю, что у пиратов как морских, так и космических должны быть одинаковые законы.

Принц молча и пристально глядя в лицо маркизу, кивнул.

– Я тебя повешу, – наконец сообщил он.

– Да полно вам, – рассмеялся маркиз, – меня и при жизни то шесть раз казнили, причем дважды сажали на кол, а теперь и вовсе...

Принц, держащий маркиза на вытянутой руке за шкуру, прищурился: – А если вас, маркиз, жажнут дезинтегратором?

– Бог есть!

– Где?

– Где Бог?

– Нет, где тут есть?

Диалог материалиста с проповедником

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ СОДЕРЖАЩАЯ ВОСПОМИНАНИЯ

Снаружи Дом был большой и добротный сделанный, но внутри являл собой просто образец хаоса. Огромный зал на первом этаже был заставлен большими деревянными столами, на которых лежали самые странные предметы, казалось бы, между собой не связанные. Здесь были стеклянные реторты, металлические сферы и античные амфоры. Кроме того, лежали кости, некоторые явно от человеческих скелетов. На большом круглом столе лежал совершенно ржавый меч в полтора человеческого роста и части доспехов, которые можно было одеть разве что на знаменитого циклопа Полифема, ставшего слепым после знакомства с Одиссеем. Каменная стена, из тщательно подогнанных друг к другу булыжников разной формы, перегородивала комнату, отрезая примерно треть помещения.

В этой стене было маленькое окошечко, в которое было вставлено толстое стекло, выплавленное из хрусталя. Снаружи оно было искусственно закопчено. У этого странного окошка в глубоком кресле с подлокотниками сидел

маленький человечек с пейсами и в ермолке, затянутый в костюм из коричневой кожи.

В дверь давно и сильно колотили, но человечек даже не оборачивался, прильнув к окошку, за которым все время что-то вспыхивало, жужжало и взрывалось. Наконец, грубая сила взяла верх, дверь вылетела и упала вовнутрь вместе с двумя высаживавшими ее воинами. Следом вошла группа монахов в серых рясах. Они крестились, с ужасом оглядывая комнату. Человечек даже не обернулся на шум, увлеченный созерцанием чего-то происходившего за окном, от которого исходил красный свет. Он что-то бормотал себе под нос, сердился и щелкал пальцами. Монахи были в явной растерянности и, видимо, просто не знали, что делать дальше.

– Ты ли еврей Исаак бар Леон? – наконец спросил старший из монахов.

– Вообще-то я Ассур, – не оборачиваясь засомневался человечек, – ну, ладно, пусть я буду еврей, если вас это обрадует.

– Нас это не радует, – сказал старший из монахов. – От имени святой матери, нашей католической церкви...

– Простите, я прослушал, что там с вашей матерью? – удивленно спросил Ассур.

– Приказываю тебе, еврей Исаак бар Леон, покаяться в своих грехах.

– Обязательно, – не оборачиваясь, пообещал Исаак, не переставая щелкать пальцами.

– И оставить свои богомерзкие...

– Это как посмотреть, как посмотреть, – сказал Исаак и пробормотал что-то, отчего за стенкой полыхнуло особенно сильно.

– Богомерзкие занятия, – продолжал монах, – и принять нашу веру.

– А чего, – отозвался Исаак, – конечно, приму. Чего было и двери ломать. Вон помню, до вас тоже приходили эти, ну как их, – он щелкнул пальцами, и за стеной что-то ужасно завывало. – В шлемах, эти, ну как их?

Монахи в ужасе смотрели в спину человечку.

– Центавры? Центрифуги? А, вот, – центурионы приходили. Хотели, чтобы старый Исаак проголосовал за их этого, еще с венком на лысине, да, цезаря, вот. – Так я сразу проголосовал. А вы за кого агитируете?

– Мы пришли обратить тебя в истинную Христианскую веру, – с дрожью в голосе сказал старший из монахов.

– Это что? Не поворачиваясь спросил бар Леон.

– Ты, нечестивец, не знаешь, что полторы тысячи лет назад в Вифлееме родился мессия Иисус Христос.

– Но меня дома не было, – быстро отозвался Исаак. – Я как раз был на полюсе.

Монах ошарашено посмотрел на спину человечка.

– Ну, так что там у вас в Вифлееме? – нетерпеливо спросил еврей.

– Иисус принес в этот мир свет истины.

– Истины? – не поверил Исаак.

– Да, истины, – уверенно ответил монах.

– Так позвольте спросить, где вы были эти полторы тысячи лет, вместо того чтобы сразу прийти к старому Исааку и сказать, что вы уже знаете истину?

Монахи растерянно смотрели на человечка. Исаак, не оборачиваясь, пошарил рукой у себя за спиной: – Ну, где тут ставить подпись?

– Подпись? – переспросил старший монах.

– Ну, да, за кого надо проголосовать? А кстати, – спросил он внезапно, убирая руку, – какие будут льготы?

– Льготы? – переспросил старший монах.

– Ну, да, льготы, – ответил Исаак выжидательно, – ну, там, бесплатные билеты в Колизей, например, или трехразовое бесплатное питание, или даже проезд в метро. Хотя нет, это потом.

– Ты спасешь свою душу, старый козел, – наконец вышел из себя монах.

– Душу? – с сомнением спросил Исаак.

– Да, и не попадешь в ад, может быть, – с сомнением сказал монах.

– Так-таки прямо в Ад? – засомневался Исаак. – А что, это вы решаете, кто куда попадет? Помню, Минос тоже из себя верховного судью корчил.

– Ну, всё, – сказал старший монах, – мое терпение кончилось. Взять его, – обратился он к воинам.

– Ну всё, – подражая его голосу, сказал Исаак, открывая дверь в каменной стене откуда брызнул яркий белый свет. – Габриель, деточка, разберись с этими жуликами.

Из-за двери появилась нестерпимо светящаяся трехметровая фигура ангела в огненных доспехах с мечом.

– Вы больше не требуете сатисфакции?

– Нет мадам, совершенно точно нет.

Из разговора с одним гусаром в борделе

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ В КОТОРОЙ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ВОСПОМИНАНИЯ

Сергей сидел у Исаака второй час, и разговор никак не мог выйти за пределы уверений в уважении и извинений со стороны Святого Престола, Папы лично и Сергея, как папского легата, уполномоченного ликвидировать маленькое недоразумение, возникшее по вине не в меру ретивого нового инквизитора, решившего проявить самостоятельность, и этим положившего конец своей будущей карьере. Рабби бар Леон был благодушен, был готов принимать извинения и не стремился к мести. Он с интересом просмотрел на подаренный па-

пой древнеарабский трактат о водных духах, и с удовольствием покрутил в руках невиданных размеров и чистоты рубин, доставленный к папскому двору, по слухам из самой Голоконды.

Наконец, осоловев окончательно от потоков вежливости, Сергей увидел в глазах рабби хитрый огонек.

— Я тоже вам кое-что покажу, юноша, — сказал рабби, поддерживая установившуюся за столом игру: приватная беседа старого раввина с молодым преуспевающим в карьере ватиканским чиновником по особым поручениям.

На самом деле Сергей был гораздо старше бен Леона, а старый раввин не только не был евреем, но и даже просто человеком он тоже не был.

— Итак, — начал рассказ Исаак, выкладывая на стол пакет, завернутый в плотную черную ткань. — Шесть раз я направлял своих верных слуг Саббателя и Ераму по тропе времени в центр нубийской пустыни, где, как известно, в храме жестокого Сета хранилась Книга.

— Это она? — с ужасом спросил Сергей, представив, какие эманации должны распространяться вокруг.

— Копия, — хитро усмехнулся бар Леон. Всего лишь копия.

Он стал разворачивать книгу, снимая покровы один за другим.

— Семь? — спросил Сергей, знавший обычные правила экранирования артефактов.

— Двенадцать, мой юный друг.

Каждый из покровов был носителем маскирующего заклинания определенной частоты. Наконец книга была извлечена полностью. Это была именно книга из листов и в переплете, как это было принято в просвещенные времена средневековья, а не свиток, написанный на тончайшем папирусе и предназначенный для проекции на специальный экран с помощью зеркал и светильников. Поэтому древние тексты делались в виде длинной ленты, намотанной на бобины. Книга имела матово-черную обложку, сделанную из чего-то типа застывшей смолы, а не из телячьей кожи, как было принято.

— Ткань, пропитанная смолой одного дерева, растущего по ту сторону океана, и натянутая на доску ливанского кедра, — пояснил раввин. Листы книги, исписанные иероглифами египтян, были тонкими гибкими и необычайно прочными. Буквы были не написаны и даже не напечатаны, а словно выжжены.

Сергей начал вчитываться в текст и перед его глазами стали возникать невозможные кошмары. Как известно, Сет использовал для проникновения через завесу видения беременных женщин, оплодотворенных инкубами. В период вынашивания жутких монстров их сознание трансформировалось настолько, что смогло преодолеть завесу Пандоры.

— Да, от этой книги можно сойти с ума.

— Именно, именно, — воскликнул рав. — Но именно сумасшедший сможет создать и воспроизвести Заклинание регрессии. Да, обладатель этой книги может поднимать мертвых и призывать из небытия умерших.

— Вы уже пробовали?

— Я что, кажусь сумасшедшим? Или вы думаете, что я хочу призвать тень своего дражайшего папочки?

— Соломон!

— А.

— Соломон!

— А.

— Это я, Бог.

— Ааа!!!

Из протоколов
небесной канцелярии

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ В КОТОРОЙ ВОСТАЮТ МЕРТВЫЕ, И РАССКАЗЫВАЕТСЯ РОДОСЛОВНАЯ РАББИ БАР ЛЕОНА

Однажды великий Маг и великий царь Соломон решил поэкспериментировать с клонированием. Он долго изучал процесс зачатия и вынашивания плода, в том числе проводя извлечение плода на разных сроках и производя вивисекции беременных рабынь, пока не почувствовал себя готовым к созданию полноценного клона. Но кого клонировать? Себя? Царь слишком хорошо знал себя, чтобы допустить существование своей копии, имеющей все права на трон. И тут как раз на одном из островов, являвшихся остатками великой Атлантиды, одна из посланных экспедиций находит древнее захоронение. Тело извлекли с великим тщанием и, обложив льдом, доставили царю в двойном ящике. И в этом теле, возраст которого превышал 50 тысяч лет, Соломон отыскал-таки ткани, пригодные для создания клона. Сказалось, видимо, и то, что захоронение было произведено на острове, сильно сместившемся к северу. И вот клонирование удалось. На свет появился древний Ассур, которого при рождении нарекли Иаковом. Постепенно принц (Соломон поспешил усыновить ребенка) рос и восстанавливал в себе древние знания. Царь постоянно общался с юным вундеркиндом, проникая в тайны древних технологий.

Однако, усвоив общую картину мира, царь сосредоточился на одной единственной идее. Узнав о множестве обитаемых миров, из которых большинство высокотехнологичных, царь заикнулся на идее постройки передатчика. Цельными днями просиживал он в своем центре космической связи в поисках какого-нибудь попутного корабля, способного унести его из этого отсталого мира туда, где чудеса науки уже свершились. Царь, конечно, понимал, что за так его возьмут с собой только какие-нибудь антропофаги, и начал копить сокровища, чтобы купить себе билет в счастливую жизнь.

К сожалению, царь был уже немолод, постоянные бдения у мощного передатчика окончательно подорвали его здоровье и, получив, наконец, ответный сигнал от Шуурандского грузовоза, готового за полтонны золота и алмазов перевезти царя на ближайшую базу федерации, сердце не выдержало, и царь Соломон умер от инфаркта. Иаков тут же поспешил покинуть, проникнутый интригами царский двор, где намечалась активная битва за престолонаследование, и по-тихому отъехал в Египет, где жрецы, разобравшись, с кем имеют дело, приняли его как родного.

Лет через триста своего нового существования Иаков задумался о причине своего долголетия и начал изучать свойства клонов. Тогда он выяснил, что, ведя правильный и здоровый образ жизни, способен протянуть как минимум три тысячелетия. Надо было искать себе какое-нибудь занятие, и Иаков стал алхимиком. Занятия практической алхимией оказались не совместимы со здоровым и главное длительным образом жизни. Поэтому Иаков изобрел свой собственный путь, положивший, в конце концов, начало Каббалистике.

Произнеся это слово вы умрете.

А слово это... (недописано).

Из недописанного магического трактата.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПОСВЯЩЕННАЯ СЕТУ

Сет был одним из уцелевших после катастрофы Ассуров. В период нашествия Ванов он возглавил один из отрядов самообороны. Долго скитался, вынашивая идею создания собственной империи. В период тотальной охоты на Ассуров реальным способом создать себе армию было оживление покойников. И Сет начал исследовать самые тайные аспекты Магии, связанные с воскрешением покойников и материализацией духов.

В итоге ему удалось вытащить в этот мир несколько жутких существ из параллельного мира. С их помощью он сколотил небольшое королевство и создал лабораторию. Все свои исследования он записывал в журнал, который и стал впоследствии основой "Чёрной книги". Научившись оживлять мертвых, Сет поднял на ноги мертвую армию Ванов, отыскав место большой древней битвы, и с ее помощью увеличил границы своей империи.

Рассылая экспедиции в поисках древних артефактов, он отыскал где-то знаменитый боевой артефакт, известный далее как "браслет Сета". Происхождение этого артефакта было не ясно. Было предположение, что его изготовили задолго до возникновения цивилизации Ассуров. Возможно, он имел инопланетное происхождение. Никто никогда не видел инструкции по эксплуатации

этого артефакта. Его не было не в одном каталоге. Предположительно, он управлялся телепатически и работал в режиме молекулярного дезинтегратора. Правда, было абсолютно неизвестно единственный ли это режим.

Собирание артефактов и описание их было вторым хобби Сета наравне с завоеванием ресурсов и территорий. Он нашел читающую машину Ассуров и поручил ее изучение старшему ученику своей школы – Ра. Это был очень шустрый юноша, все свое время посвящавший изучению и описанию артефактов. Есть предположение, что он дальше всех продвинулся в изучении "браслета Сета" и как-то его перепрограммировал.

Известно, что, отправившись на очередную войну, Сет дезинтегрировался сам вместе со здоровым участком территории. Империю унаследовал его любимый ученик Ра. Ра отошел от политики дальнейших завоеваний и занялся структурированием империи. С помощью читающего шлема Ассуров он многократно увеличил свои телепатические способности и контролировал сознание своего ближайшего окружения, исключая возможность интриг и переворотов. За тридцать лет правления он создал экономику и структуру управления, но окончательно подорвал свою психику. В последние годы жизни его днем и ночью посещали видения, которые он не в силах был отличить от реальности. В итоге он передал власть сыну Осирису, а сам отдался в руки лекарей, которые ничем существенным помочь ему не смогли.

В итоге он затворился в абсолютно пустой пещере в толще скалы, закрытой на толстую каменную дверь, откуда он все же таинственным образом исчез. Осирис с энтузиазмом углубился в изучение записей отца и "Чёрной Книги Сета". Свое внимание он сосредоточил на злополучном браслете, уже тогда получившем свое прозвище "смерть с ушами".

В ходе одного из многочисленных экспериментов с браслетом Осирис распался на составляющие части, из которых его удалось восстановить любимой ученице Ра – Исиде, по слухам, являвшейся матерью Осириса. Собрав Осириса с помощью того же самого браслета, Исиде не удалось вернуть Осирису детородный орган, вместо которого императору пришлось носить муляж. Это сыграло злую шутку с последующими правителями империи, которых обычай престолонаследования загнал в жесткие рамки копирования облика древних властелинов.

В итоге им пришлось заменять настоящие детородные органы на их имитацию и, как следствие, носить накладные бороды. Только через несколько династий этот неприятный для императоров обычай нивелировался. Утраченный же орган Осириса неожиданно объявился в раннем средневековье и просуществовал в качестве могучего артефакта до 19 века.

Осирис же вернулся к изучению артефактов, выбрав на этот раз "Шлем Ра". Однако, утратив секс физически превратился в психологического сексуального маньяка, создавшего мощных инкубов и суккубов. В итоге, его по-тихому задушили собственные служанки. На этом династия Магов пресеклась, уступив место обычным правителям.

Исида же создала сеть исследовательских центров разного направления. Ее ближайший ученик Тотмес, или Тот конфисковав Шлем Ра начал переводить в тексты информационные программы Ассуров. В течение семидесяти лет была составлена главная Магическая книга, известная в последствии как Священная книга Тота.

Однако наследники Сета – группа учеников выкрали “Черную книгу” и, затаившись, стали разрабатывать свой собственный путь. В один прекрасный день они вышли из подполья, устроив мятеж, и захватили власть в империи, пообещав фараонам посмертное воскрешение. Они начали мумифицировать покойников, которые могли пригодиться государству. Они же отменили для фараонов накладные половые органы, оставив только накладные бороды как дань традиции. Эти маги практиковали жуткие ритуалы и разработали систему превращения обычных людей в оборотней. Они исследовали демонические состояния и создали армию демонов.

*Плюс – две гранаты,
минус – четыре немецких танка...*

Из одного недосчитанного баланса

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ В КОТОРОЙ СЕРГЕЙ ДУМАЕТ

– Итак, подведем дебет с кредитом, – думал Сергей, собираясь домой с работы. – С одной стороны есть целый пауковский Дредноут. С другой стороны кто-то ищет “Черную книгу”, и меня как-то ненавязчиво втягивают в эту охоту. Видел я список бар Иакова и радости не испытал. Ну, представим, я сорву банк и получу главный приз.

Сергей вспомнил голливудский фильм “ожившие мертвецы” Брр. – Разве что Голливуду их и продать. Что еще? Захватить королевство? Понаделать армию оборотней? Набрать мертвых слуг? Сергей настолько ясно себе это представил, что почувствовал запах. Однако само обладание “Чёрной Книгой” уже увеличивает личную силу. Оригинал книги заряжен таким количеством энергии, что превосходит, наверное, ядерную бомбу, уничтожившую Хиросиму. Вернее будет сказать так: если собрать жизненную энергию всех людей, уничтоженных в Хиросиме, тогда можно себе представить энергетику этой книги.

Создавая эту книгу, Сет собирал в нее жизни и страдания многих существ, в том числе и живущих в иных мирах. Заполучив в свои руки такой артефакт, Сергей усилится на столько, что удержат его в этом мире будет проблематично.

– Итак, – решил Сергей, – мы участвуем в гонке. Однако сначала было бы неплохо пообщаться с Исааком бар Леоном.

*Первый, первый – я второй,
Первый, первый – я второй,
Первый – я вас не слышу,
Первый – я вас не вижу,
Нетя тебя первый, и никогда не было.*

Из ночного кошмара одного связиста

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ В КОТОРОЙ ОПИСЫВАЕТСЯ СЕАНС СВЯЗИ

Сергей сосредоточился и активизировал аркан “Отшельник”. Мир опустел и превратился в пустыню. Сергей брёл по бесконечной однообразной равнине. Опыт прожитого служил ему опорой, собственный разум освещал его путь. Покров тайны скрыл его от мира. Сознание Сергея остановилось, превратившись в чувствительный индикатор чужой мысли. Представив себе старого каббалиста, Сергей сосредоточился на этом облике, и тут же почувствовал ключую чужую мысль: “Какой дурак не спит ночью и мешает спать старому уставшему от суеты еврею?”

Сергей находился в недоумении, по его часам был час дня.

– Где же вы, Исаак? – растерянно подумал он.

– А это вы Авадон? Ви меня удивляете. Такой уважаемый Маг и мешаете спать бедному старому Исааку.

– Где же вы находитесь рабби?

– Ну где еще быть старому еврею? Конечно, в Америке.

– В Америке? – удивился Сергей, вспоминая, что в принципе, и там, наверное, кто-то живет.

– Что – И что вы делаете в Америке, Исаак?

– Я что делаю? Я даю советы.

– Устраиваете консультации, гадаете на Таро, ведете приемы?

– Приемы? Ну иногда устраиваю, но чаще просто бываю на приемах.

– И кому вы даете советы, этим фермерам? Ковбоям?

за дурацкая идея – вешуему каббалисту мира жить в Америке?

– Ах, бросьте. Все евреи либо живут в Америке, либо в нее едут, ну либо собираются уехать в Америку.

– Знаете, так даже трудно сказать. То фермерам, то ковбоям, то даже знаете и киноактерам. Кого выберут, тому и даю советы.

– Так вы....

– Ну да, конечно, работаю советником президента по вопросам... Опять забыл, как называется. Но вы знаете? Они, по-моему, таки тоже забыли, как это называется, потому что прибегают по всем вопросам.

– А скажите Исаак, книга у вас?

– Нет, я ее продал. Не смешите старого спящего Исаака, конечно у меня.

– Там в Америке?

– Ну, здесь в Америке я ее не держу. С тех пор как этот недоносок, ну еще рукой вот так, все время дергал, ну Гилтер, стал подсылать ко мне своих сукиных детей, я убрал ее в банк в этой Швеции, или Швейцарии, все время я их путаю. Иво Торкилстон где жил?

– В Швеции.

– Ну вот, значит в Швейцарию. Да там еще этот, тоже рукой дрыгал, Васин... Машин... Ленин жил, точно.

– Книга лежит в Швейцарском банке?

– А что, я там даже золото храню.

– Много?

– Да нет, сейфы такие маленькие, в них много не положишь. Так, на черный день.

– Ну да, следующий ледниковый период безбедно пережить?

– А действительно крохи: папино наследство, воспоминания юности.

– Все сокровище царя Соломона?

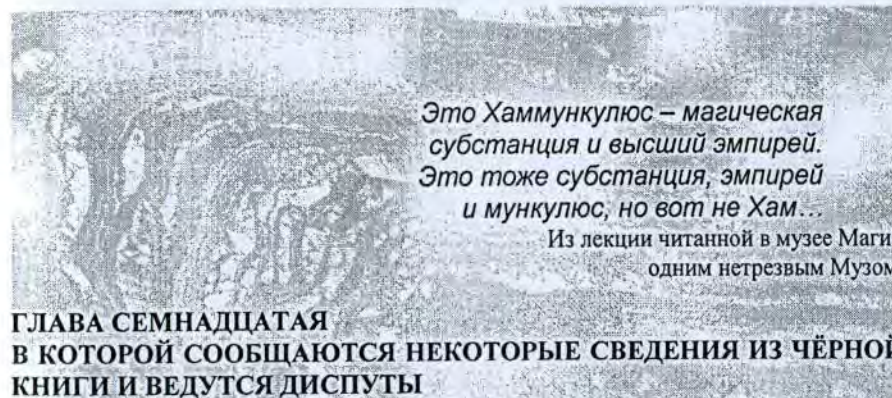
– Э, так вы о книге спрашивали?

– Исаак, дайте мне книгу.

– Зачем вам эта книга, Авадон? Я всегда держал вас за честного мага, хотя некоторые, я с ними никогда не соглашался, утверждали, что вы демон. И потом вы же знаете, что у Исаака нет самой книги. Так, жалкая копия. Так вы знаете, почему старый Исаак держит ее в этой самой Швеции, ну там, где не жил Иво Торкилстон? Совсем не из-за сукиных детей этого Гилтера и не из-за сумасшедших некромантов, решивших, что старый Исаак будет учить их оживать старых дохлых мертвецов. Нет, даже от этой копии у Исаака все время что-то в голове путалось. Ну, буквально до ветра выйдешь и не знаешь, то ли ты на Луне, то ли на одной из этих забавных планеток, что крутятся вокруг Юпитера, где холоднее, чем зимой на полюсе и дышать же практически нечем.

– А один раз я попал в спальню к Семирамиде, чтоб вам никогда не встретить эту стерву, и это было еще не самое худшее попадание. Но спрятал я книгу после того, как стали попадать ко мне. Я сначала долго терпел то каких-то жутких гладиаторов, которые пытались выпытать у меня, где лагерь Спартака, потом каких-то пиратов, которые искали этого оборванца Флинта, потом были какие-то солдаты, дезертировавшие из Армии Наполеона и мечтавшие выбраться из России. Ну, наци, пытавшихся спастись от русских, я тут же сдал полиции. Дальше были какие-то потерявшиеся астронавты, которые никак не хотели отвязаться, пока я не покажу им направление на Проксиму Центавра.

Потом приходили какие-то поселенцы с Марса, принесли коллективную жалобу на Етунов, опять испортивших городскую систему канализации. В общем, когда появился какой-то стрекозел с крыльями, и вот такой пастью искавший на предмет завтрака, я и спрятал книгу подальше. Этого гадёныша потом вся лондонская полиция ловила. Так что я лучше оставлю книгу на месте, а вам пришлю вполне приличную электронную копию. И давайте спать, друг мой, а то у меня завтра какие-то дурацкие слушанья в сенате... Да, чуть не забыл: накопайте мне быстренько свой Е-мэйл. И получив от Сергея адрес его электронной почты, Исаак быстренько отсоединился.

*Это Хаммункулюс – магическая
субстанция и высший эмпирей.
Это тоже субстанция, эмпирей
и мункулюс, но вот не Хам...*

*Из лекции читанной в музее Магии
одним нетрезвым Музом.*

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ В КОТОРОЙ СООБЩАЮТСЯ НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ЧЁРНОЙ КНИГИ И ВЕДУТСЯ ДИСПУТЫ

Копия пришла по почте утром и была архивирована какой-то хитрой программой. Программа архиватора пришла позже и содержала в себе инструкцию на русском языке. С третьего захода Сергею удалось привести текст в читаемый вид. “Мечта египтолога”, – прокомментировал его Сергей. Текст, конечно же, был написан на языке оригинала, то есть древнейшим храмовым письмом с использованием профессиональных терминов школы Сета. Пробежав текст глазами, Сергей понял, что смысл от него ускользает, но явно присутствует:

“Со слов Хиромаи Яри записано верно: Вижу я облако, клубящееся черным смерчем, состоящее из звезд и газов. И в том облаке вижу лицо, прекрасное как солнце на закате и страшное как огонь вулкана, и лицо это, глаз не имеющее, заметило меня оком, которое не зрит, и вперилось, и поджилки мои мелко задрожали, сама же я при этом обгадилась...”

Да, сборничек откровений. И все за этой мутью охотятся? Это могло напугать старика Исаака плюнувшего в лицо Калигуле?

Фрагмент 194: *“Со слов Ааркии из Сугтума записано верно: и был там незримый свет по яркости превосходивший Солнце, и свет тот образовывал как бы трубу. И по этой трубе двигалось ко мне существо, состоящее*

из серебряных нитей. И оно дало мне свое имя Нафанаил, чтобы я впустила его сюда, но я убоялась...

Нуф-Нуф еще какой-то. Ну, например, здесь описаны какие-то существа, необычные, обитающие где-то вне Земли, – и что? Кого там только нет. Да взять хотя бы обычного осьминога. Чего собственно все так всполошились? Я, например, курс патопсихологии читал. Вот где ужас!

Катя любит деньги и Вову как их источник, а Вова любит секс, но дала только Катя, рассчитывающая на Вовины деньги. Поэтому Вова пьет водку, чтобы забыть о Кате, а забыть ее стоит, потому что осьминог рядом не стоял. А здесь Нафанаил.

Сергей мысленно произнес имя и почувствовал, что с мировыми линиями что-то происходит. “А я считал себя умным”, – подумал он.

– С чего бы это, – спросил появившийся как всегда без приглашения маг Авадон.

– Ну, хорошо, я чего-то не знаю, а ты? – Спросил он Авадона.

– А я тоже не все знаю, – уклончиво ответил Маг.

– А конкретно?

– Ну, нам было известно о существовании в пространстве неких деструктивных сил. Как и все силы, эти можно рассматривать как осознанные и персонифицированные.

– То есть они могут действовать самостоятельно?

– Да, но для этого мира они внешние.

– То есть им нужна помощь изнутри?

– В общем, да.

Фрагмент 297: “Со слов Инессы из Кхата записано верно:

– Я почувствовала падение с большой высоты и падала долго как в бездонный колодец. Пространство вокруг меня было белое и густое, как застывший бульон. Я летела как бы внутри трубы и вдруг увидела внизу что-то похожее на водоворот, в середине которого было существо, похожее на паука. Я не знаю, велик ли был этот зверь, но подумала, что весь наш мир перед ним как пылинка. Он сучил лапами, сгребая звезды в спирали. Я все падала к нему и летела очень быстро, но почти не приближалась. И я спросила у бога:

– Кто же этот страшный зверь? – и голос сказал мне:

– Имя ему – Амморел, и зверь посмотрел на меня, и я обгадилась”

Ну вот, еще одна. У них там что, диарея была?

– Не забудь, что они все были беременными, – ответил Авадон.

– Значит, Амморел, – сказал Сергей, и нечто в пространстве захрустело.

– Ты понял, каких оно размеров? – спросил Авадон.

– Ну, так, примерно. Если бы Сет был таким же козлом как ты, здесь бы сейчас была пылевая туманность.

Из основного текста книги: “В процессе исследования объекта №17, условное название “тракер”: при использовании акустического воздействия в пространстве испытательной камеры возникают акустические вибрации, вызывающие волнение в ваннах с водой. Длина волны приблизительно два локтя. Флюгеры, отмечающие циркуляцию атмосферы, вращаются ускоренно. При базовой скорости, отмечающей принудительную циркуляцию в два оборота за мерную единицу времени, ускорение составляет три оборота на каждую мерную единицу времени. Скорость горения мерной нити увеличивается по отношению к контрольной”

– Да, сказал Сергей, – сейчас эти исследования было бы проводить гораздо проще.

– Особенно собрать более двух сотен беременных женщин, оплодотворенных инкубами, – ехидно сказал Авадон.

– Знаешь, когда я смотрю на современных деток, то не сомневаюсь, что у большинства из них папы – инкубы.

Из второй части основного текста: “Объект № 21 Еррумель

При вхождении в наше пространство возникает размывание Договора в радиусе полета стрелы. При работе с этим объектом удалось получить из расплава тончайшую золотую фольгу, практически не поддающуюся механообработке. Свойства фольги сохранялись более 60 часов. Очевидно, эта структура заморожена во времени. Начали создание комбинезонов на базе этой фольги”.

Из второй части основного текста: “Объект №35 Ивазил

При вхождении в наше пространство этого объекта начали наблюдаться явления молекулярного распада органики. Вся группа исследователей, находившихся в экранированной камере, погибла. При втором эксперименте использовали экранировку комбинезонами из золотой фольги. Пришлось создать аппараты автономной системы дыхания с принудительной внешней системой циркуляции типа “меха”. Удалось векторизовать воздействие объекта Ивазилл и создать узкий луч воздействия. Очевидно эта же Сила использована в Артефакте № 611 “браслет” См. Каталог Артефактов. На базе полученных данных начинаем создание аппарата “молекулярный деструктор”

Сергей посмотрел на Авадона.

– То есть эта пушка призывает объект №35 Иввазилл?

– А что тебя удивляет? Все машины используют какие-нибудь Силы. Кто тебе сказал, что за горением обычной лампочки не стоит просачивание в наш мир какого-то существа?

*Бешеная корова дает бешеные надои молока.
Для доения привлечем взбесившихся доярок
за бешеные деньги.*

Из одного бизнесплана

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПИТЬЕ ЧАЯ ПО ВТОРОМУ КРУГУ

Сергей сел за стол и налил себе чай.

“Интересно, что у нас к чаю?” – подумал он, – и тут же сообразил, что “бананов нэмае” То есть не то что бананов, но и вообще, хоть шаром покати. “Придется идти в магазин”, – обречено решил он.

Но подсознание бурно запротестовало.

– Сергей, вы маг или не маг? – Спросило оно голосом маркиза, которого, видимо, все-таки не повесили.

– Ну, маг... – неуверенно предположил он, понимая, что хитрый маркиз потребует немедленного подтверждения.

– Тогда и наколдуйте чего-нибудь...

– Маркиз, хотите “типун себе на язык? Нет? Тогда имейте в виду, что именно это чудо получается у меня лучше всего.

– Хам, – констатировал маркиз. Вам никогда не подняться до уровня джентльмена.

– Джентльмена удачи?

– Ну, хотя бы.

– Скажите лучше, джентльмен, куда вы спрятали паучий рейдер?

– Ну, какие тайны между родственниками. Мы с принцем притащили его на орбиту Юпитера и спрятали его среди лун. Там его никто не заметит.

– Смотрите, конспиратор хренов, – Сергей протянул маркизу газету. “Огромное тело вторглось в систему Юпитера”, – гласил заготовок.

– Ну и чего. Пошумят и успокоятся.

– А корабль не упадет на Юпитер?

– Это к принцу. Он там мерил какие-то силы, чертил кривые и общался с этим чокнутым бортовым мозгом. В общем, думаю, все будет нормально.

– А скажите, Маркиз, вы умеете питаться воспоминаниями?

– Ах, знаете, Сергей, с тех пор как я неудачно выпил несколько капель вина, подмешенных к фужеру чистейшего яда на приеме у этой сволочи кардинала Орсино, это все, что мне осталось.

– Да нет, я не о том. Ведь в нашем прошлом было множество шикарных обедов и множество вкуснейших блюд.

– Да, – мечтательно сказал маркиз. Какое мясо с грибами в сметане готовил мне мой покойный повар...

– А отчего он умер?

– Ах, сколько раз я предупреждал его, чтобы он не пересаливал мясо. И вот однажды он упал за борт и был съеден акулами.

– Отчего же он выпал за борт?

– Ну, в общем-то, я его немного пихнул.

– А акулы?

– Их приманили мясом. Они даже не почувствовали, что оно пересолено. В общем, несчастный случай.

– Да ладно, не в вашем поваре дело. Давайте создадим блюда как воспоминания.

– О моем поваре?

– Да чёрт с ним, с вашим поваром. Я говорю о блюдах. О еде.

– Но мой повар тоже в некотором роде стал едой.

– Вы лично его ели?

– Я? – ну, что вы, конечно, нет. Я вообще человечину почти что не ел.

– Маркиз, вы ели людей? – поперхнулся Сергей.

– Ну, один раз я гостил в Полинезии у своего друга – вождя Буууха. И меня там угостили. Ну так, из вежливости.

– Маркиз, вы чрезвычайно воспитаны.

– Все, ни слова больше о каннибализме.

– Что вы думаете о жареном вепре?

– А где вы его, Сергей, ели?

– Вот, пытаюсь вспомнить. Помню, какой-то замок и пьяные рожки не то норманнов, не то викингов. Мы гуляли третьи сутки и я опять женился на дочке хозяина. Но к середине четвертого дня вдруг все вспомнили, что она уже замужем. Правда, ее муж уже ничего не помнил, но готов был драться с любым и каждым, кто посягнет на его свободу. В общем, для возвращения дочки хозяина ее законному мужу мне пришлось изрядно помахать топором. В итоге я его свалил, и он так вмазался башкой в стену, что опять люто полюбил свою жену. А уж она как его полюбила! Дружина еле отбила мужика на четвертые сутки, чтобы выйти в море. Ее звали Бр...Бр...Бурунгульда.

– Брунгильда? – переспросил маркиз.

– Ну, точно. Она.

– Так что насчет вепря?

– Нет, маркиз, давайте вспомним какой-нибудь другой пир.

– Ну, вот, например, – Сергей сделал широкий жест рукой – и пространство кухни увеличилось до размеров огромного зала старинного замка, за большими деревянными столами сидели лорды. Большинство было в доспехах, соответствовавших примерно веку двенадцатому, когда большая часть доспехов состояла из кольчуги с металлическими накладками, а шлемы были похожи на ведра с дырками. Столы были завалены грубыми яствами, состоящими большей частью из мяса, приготовленного всякими незамысловатыми способами. Зал был полон слуг, подающих блюда и разливающих вино в высокие металлические кубки.

– По-моему, вон тот, король Ричард? – спросил маркиз.

– Да, точно. Львиное Сердце бьется с жареным быком просто как лев. Меж тем появились какие-то хмыри с лютнями и арфами и устроили настоящий кошачий концерт с речитативом.

– Нет, я этого не вынесу, – взмолился изысканный маркиз. И они снова очутились на кухне, причем маркиз дожевывал кусок воображаемого мяса, а Сергей приволок с собой кубок какого-то кислющего сидра, имевшего в прежние времена вполне приличное название.

– Теперь приглашаю я, – сказал маркиз, – и они очутились в какой-то портовой таверне шестнадцатого века. Блюда на столе выглядели меньше, но цивильнее, чем в двенадцатом веке: стол был неплохо сервирован на четырех персон, из которых двумя были маркиз и Сергей. Кроме них за столом пристроились две портовых наяды, больше похожих на пираний, чем на русалок.

– Матросик пришел с моря, матросик хочет ласки, – сказала блондинистая пиранья, устраиваясь на коленях маркиза.

– Не хотят ли благородные господа разделить одиночество с бедными девушками? – предложила брюнетистая пиранья и полезла на Сергея.

Маркиз что-то шепнул на ушко блондинке, и ее с подружкой словно сдуло сильным бризом.

– Что вы сказали этим гарпиям, маркиз? – спросил Сергей.

– А просто осведомился, уплачен ли ими налог за прошлый месяц. Обычно это действует безотказно.

Сергей начал присматриваться к блюдам на столе и попробовал кусочек жареной рыбы под соусом. Было вполне неплохо. Хлеб местной выпечки ему тоже понравился. Но тут за соседним столиком кто-то повысил голос, послышался звук удара, и через пару минут началась обычная пьяная потасовка между матросами. Какое-то немаленькое тело навалилось спиной на маркиза и отправилось обратно со стилетом под лопаткой. В ответ из пространства прилетел тесак и, разбив блюдо с рыбой, воткнулся в стол.

Сергей поспешил отогнать видение, и они с маркизом вновь оказались на пустой кухне. При этом Сергей не успел прихватить со стола ничего ценного, а маркиз более привычный к потасовкам, спас глиняный кувшин с вином.

– Надеюсь, у вас дома хотя бы фужеры есть? – спросил он.

Сергей не знал, можно ли пить воспоминание о вине из нормальных фаянсовых стаканов для чая, поэтому, пошарив рукой где-то во времени, выволок пару чудесных серебряных чеканных кубков, ажурных, красного стекла.

Маркиз взял кубок и посмотрел его на свет, любуясь.

– Ограбили мастерскую моего друга Бенвенуто Челинни? – с укором спросил он.

– Нет, позаимствовал из части своей же добычи в итальянском походе, – ответил Сергей.

Маркиз разлил вино, и лицо Сергея перекосило.

– Опять кислятина, – сказал он.

Маркиз спокойно осушил свой бокал.

– Обычное рейнское, – прокомментировал он результат своей дегустации.

– Не знаю, как это можно пить? – ответил Сергей.

– А знаете что, я прихвачу вас в одно местечко, и если вам не понравится и там, можете считать меня, – он замялся...

– Коммунистом, – подсказал Сергей.

– А это не слишком? – спросил маркиз.

– Нет, в самый раз, – успокоил его Сергей. – Итак, маркиз, ведите меня в свой Эдем.

Маркиз взмахнул полами своего черного плаща и стал на минуту похож на огромную перекормленную мутагеном летучую мышь. Полы плаща опали, и Сергей увидел, что они где-то под южным вечерним небом. Незабываемый запах морского города и вид канала, проложенного между домами вместо улицы, подсказали ему, что это именно Венеция.

Они стояли у стены какого-то неизвестного дома, у маленькой деревянной двери, ведущей вниз. На двери была ручка в виде головы дракона с кольцом в зубах. Маркиз начал стучать кольцом в дверь, и тут Сергей увидел над соседней улицей огни фейерверка. Это был знаменитый карнавал, и Сергей уже слышал звуки толпы.

Тем временем дверь на стук Маркиза открылась, и появился синий ливрейный лакей с факелом.

– Маркиз де Мариино? – с удивлением спросил он. – А ходили слухи, что вас повесили.

– Григории, друг мой, ты же не будешь мариновать нас здесь с виконтом из-за каких-то мерзких слухов, к тому же не проверенных.

– Виконт? – вопросительно проговорил слуга.

– Де Бражелон – представился Сергей не задумываясь.

– Маркиз, кавалер де Мариино и виконт де Бражелон, – крикнул слуга в темноту прохода.

Многоголосое эхо подхватило и понесло вниз: “киз..де Мариинооо и конт..де Бражелоонн”

Лакей повел их вниз по очень длинному и крутому коридору, облицованному цветной мозаичной плиткой. По расчетам Сергея они уже опустились ниже уровня моря и продолжали спускаться.

– Мы с вами в древних каменоломнях, прорытых еще этрусками, – пояснил маркиз.

Наконец, их путь окончился в огромном зале. Если бы не особо циклопические размеры, его можно было бы принять за обычный дворцовый зал. Стены были отделаны полированным гранитом или черным мрамором. Легкие витые колонны были, казалось, из полупрозрачного зеленого нефрита. Посредине зала на каменном помосте стоял черный обсидиановый трон, украшенный по бокам фигурами двух нефритовых дельфинов. Над высокой спинкой возвышался наподобие короны острый трезубец Посейдона.

– Трон владык Атлантиды? – обалдело спросил Сергей.

Маркиз приложил к губам палец, требуя соблюдения тишины.

На троне восседал гигант Ю, воскрешавший своим видом рассказы средневековых рыцарей о битвах с великанами. По прикидкам Сергея в гиганте было не менее трех метров роста. Острые уши выдавали в нем эльфа. На эльфе была черная мантия и резная нефритовая тиара причудливого вида. На оголенных руках гиганта блестели массивные золотые браслеты. Правой рукой он опирался на серебряный по виду посох с закругленным набалдашником.

– Владыка Сумеречного Мира, – пояснил маркиз.

Перед владыкой в двух метрах стояло огромное зеркало в раме, изображающей сплетенные тела морских чудищ. Зеркало светилось странным зеленоватым светом, исходящим из самой его глубины, и поверхность зеркала напоминала клубящееся зеленое облако.

Вокруг зеркала все время толкался какой-то народ в темных одеждах. Причем, одни входили в него, в то время, как другие из него появлялись.

– Малые врата? Спросил Сергей Маркиза.

– Нет, “Врата Теней”, – ответил тот.

У Сергея отвисла челюсть, так как “Врата Теней” проходили как объект № 15 в списке артефактов “Чёрной Книги” Сета, где были описаны как объект, плохо прогнозируемый, но необходимый при работе с миром умерших.

Наконец, оторвавшись от Владыки Сумеречного Мира, Сергей осмотрел зал. Огромный зал был уставлен столиками наподобие новогоднего Голубого Огонька. За всеми бесчисленными столиками сидел веселящийся народ, разодетый престранно. Более того, по залу шастали совершенно странные существа, выполнявшие роль слуг, разносящих еду. Это, безусловно, были какие-то огромные насекомые, одетые в ливреи, и разгуливающие на задних лапах. Более того, они, очевидно, понимали людей и даже отвечали им на каком-то своем языке.

– Это волшебные сверчки, – пояснил маркиз.

– Из Буратино? – спросил Сергей.

– Нет, из сумеречного мира.

– Ну, мы есть сюда пришли или энтомологию изучать? – спросил Сергей.

Тут же ближайший сверчок усадил их за столик к каким-то, судя по одежкам, друидам. Друиды, очевидно, отдавали предпочтение китайской кухне, так как перед ними стояли большие золотые блюда с жареными овощами, мелко нарезанными соломкой. Кроме того, на столе стояли кубки из хрусталя, наполненные в виде лотосов.

Перед Сергеем и маркизом тут же возник другой сверчок, которому маркиз продиктовал перечень заказанных яств. Вопреки обычным ресторанным правилам блюда начали приносить сразу.

– Это ведь шабаш, Маркиз? – осторожно спросил Сергей.

– Шабаш, – кивнул маркиз. – В том смысле, что шестой день недели – суббота, пояснил маркиз.

– А скажите, надеюсь, человечины или, скажем, крови христианских младенцев здесь нет? – подозрительно спросил Сергей.

– А вам позарез? – раздраженно спросил маркиз. По-моему, вас все время одолевают каннибалистические фантазии.

– Ну, я все-таки в прошлом бывший главный инквизитор Толедо.

– Ну, тогда понятна ваша страсть к людоедству, – маркиз был явно раздражен.

– А нет ли здесь бульников? – продолжил интересоваться меню Сергей.

– А что такое бульники? – заинтересовался Маркиз.

– Ну, как же, вспомнил Сергей, – пили зелье в черепах, ели бульники, танцевали на гробах богохульники...

– Никогда не слышал, – сказал Маркиз, но специально для вас могу заказать...

– Нет, спасибо.

– Ну, тогда попробуйте это блюдо из молодых ростков бамбука, древесных грибов ктулху и филе синего карпа.

– Грибочки? – подозрительно спросил Сергей.

– Вы не любите грибы?

– Почему же, белые, подосиновики, но эти ктулху, очень подозрительны.

– Не волнуйтесь, грибами здесь не травят. Вот, вином, еще куда ни шло.

– А, кстати, маркиз, что мы будем пить?

– Ну, специально для вас, я заказал бенедиктин. Если уже и это изысканное сладкое вино монахов бенедиктинцев вас не устроит, то останется только поить вас маниокой. Клянусь жабрами акулы, маниока вас проймет.

Терзаясь дурными предчувствиями на счет маниоки, Сергей решил попробовать начать с бенедиктина. Как ни странно, еда оказалась вполне приличной, а поданное вино действительно изысканным. Одолев первоначальный легкий голод, Сергей стал смотреть по сторонам.

Оказывается, кроме еды публике предлагались во множестве всякие увеселительные зрелища, но при этом каждое на большого любителя.

Так, любителям баталий и вообще мордобоя предлагались бои гладиаторов призраков, которые нечувствительно протыкали друг друга разными видами холодного оружия и истекали потоками крови, что, в общем-то, не убавляло их агрессивности. Для любителей вокала пела какая-то чудо-певица, затянутая в какое-то особо эротическое платье без декольте и вырезов. Любителям женской красоты предлагалось что-то типа призрака журнала “Плейбой”, который листался наподобие фильма. Еще группа гостей развлекалась диспутом мудре-

цов у таблицы, напоминающей менделеевскую, но Сергей пропустил начало и не мог понять, в чем там дело. Кроме того гостей развлекали могучие чародеи, выполнявшие желания, но у Сергея возникло стойкое убеждение, что они просто экспериментируют на доверчивой публике. Каждый раз, сотворив что-нибудь не то, что у них просили, они начинали ссылаться на теорию относительности, а один просто отсылал всех недовольных к Эйнштейну. Один кудесник занимался магией трансформаций, превращая желающих в другие формы. К нему стояла очередь, а уже трансформированные, побродив по залу, становились в хвост той же очереди, повидимому, для расколдовывания.

Понаблюдав за трансформациями, Сергей заметил, что кудеснику лучше всего удавались превращения в развратного вида блондинок и довольно странное существо, которое Сергей назвал "кирпич на ножках"

Насытившись зрелищами, Сергей вернулся к дегустации блюд. Однако от поглощения пищи его оторвала песня, которую затянули, или лучше сказать грянули, его соседи по столику друиды. Сии почтенные мужи насосались какого-то зеленого меда, отдававшего запахами меда и тины одновременно, и теперь горланили песню, которую один бородатый старец представил публике как Друидскую-походную. В песне говорилось о тычинках и пестиках, перечислялись какие-то сложные виды растений, а так же отмечалась важная роль пчел в процессе опыления.

Примерно к середине песни Сергей осознал, что друиды поют на каком-то, неизвестном ему варианте Бретонского диалекта и перестал понимать текст. Спев до конца песню, друиды было затянули ее по второму кругу, но соседи из-за другого столика, по внешнему виду жрецы Гекаты, призвали их к порядку. На предмет беспорядков хозяева позаботились заранее, так как по залу, между столиками, все время прохаживались два чудища, по внешнему виду — горные тролли, которые спрашивали у особо развеселившихся гостей, не хочет ли кто в глаз. Видимо репутация у троллей была весьма прочная, так как желающих не находилось.

Маркиз тем временем назаказывал блюд, так что Сергею приходилось дегустировать с нескольких тарелок сразу. Тут, в трех столиках от них, какая-то ведьма, лет восьмидесяти на вид, попыталась влезть на стол и устроить стриптиз. Бдительный тролль оказался рядом, и на проникновенный вопрос, не хочет ли она в глаз, реагировала так: мгновенно омолодилась лет до двадцати пяти, одновременно весьма похорошев, после чего против стриптиза же никто не возражал, даже тролль.

И тут, сидевший до того времени неподвижно, эльф-переросток, он же владыка сумрачного мира, что-то крикнул тонким противным голосом и ударил посохом об пол, после чего Сергей с маркизом оказались снова в пустой Сергеевой кухне. И, надо сказать, вовремя, так как звонок входной двери звенел, не переставая и, видимо, давно.

— Ну вот, обрадовался маркиз, — пришли слуги и принесли продукты.
— У нищих слуг нет, — процитировал Сергей продавщицу из бакалейного магазина. — Кто бы это мог быть? — думал он, вставая со стула.

— И сказал Бог, что это хорошо.

И наряд подписал?

— Да. И лимиты не урезал?

— Урезал до десяти.

— Что же здесь хорошего?

— Хорошо уже то, что за эту халтуру он всех нас не вырезал, как обычно.

Из диалога в одном строительном ведомстве

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ЗАВЕРШАЮЩАЯ ПЕРВЫЙ ВИТОК СПИРАЛИ

— Так вы бы посмотрели, сказал маркиз.

— Иду, — сказал Сергей, поспешно вставая с места.

— А отсюда? — спросил маркиз недоумевающе.

— Простите, маркиз, от всех этих чудес, а главное вин, у меня в голове все перемешалось и явственно звучит друидская походная.

— Это про пчел и тычинки? — спросил маркиз.

— Во-во, — ответил Сергей.

— Совершенно невообразимый язык, — сказал маркиз.

В дверь меж тем уже не только стучали, но и бились. Сергей сфокусировался наконец на лестничной площадке и увидел знакомую уже цыганку, бившуюся в дверь массивным задом.

— Ставлю галеру против талера, что ее таран сейчас вынесет эту жалкую имитацию двери, — сказал маркиз.

— Так бы оно и было, — сказал Сергей, если бы не защитное заклинание.

— Так там стоит защитное заклинание?

— Да, ответил Сергей.

— Интересно, сказал маркиз, — сколько оно продержится против этого зада?

— Зад, конечно, тренированный, но это то же самое заклинание, что держало стены Трои.

— Ну, тогда будем ждать троянского коня, — предложил маркиз.

— Боюсь, что там Одиссеев нет, — сказал Сергей.

— Предлагаю, пока эта дочь шатров не довела себя до инвалидности, узнать, чего она хочет.

Сергей открыл дверь, и цыганка влетела в квартиру спиной вперед.

– Чего теперь надо? – спросил Сергей.

Цыганка, видимо, не забывшая о “глазе Василиска”, так и стояла лицом к двери.

– Они хотят договариваться.

– Юкко Великий? – спросил Сергей.

– Юкко больше нет, – сказала цыганка. Договариваться предлагает орден Сета.

– Хранители “Чёрной книги”? – спросил Сергей.

– Они знают, что у тебя есть копия бар Леона.

– Чего они от меня хотят?

– Они знают, что ты ищешь книгу, и хотят договориться. Жди посланника Сета.

С этими словами цыганка упала на пол и на глазах стала превращаться в сморщенную мумию.

– Вот это сильно, – сказал маркиз. Это от души. Мумия меж тем стала рассыпаться в прах. Наконец на полу не осталось ничего.

– А где одежда? – спросил маркиз.

– Ее и не было. Обычный морок.

– То есть ты хочешь сказать, что к тебе в дверь колотилась совершенно голая баба, а мы как два барана сидели на кухне? – спросил Маркиз.

– Полагаю, что это еще не все чудеса, которые нас ожидают, – ответил Сергей.

Конец первой части

